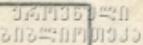

64-55
93

6-3

საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის გაცემი
PROCEEDINGS OF THE GEORGIAN
ACADEMY OF SCIENCES
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИИ

ეკონომიკური სერია

ECONOMIC SERIES

СЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ტომი
VOLUME
TOM

1

1993 N 3-4

თბილისი * TBILISI * ТБИЛИСИ

საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის მაცნე

PROCEEDINGS OF THE GEORGIAN
ACADEMY OF SCIENCES
ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИИ

ეკონომიკის სერია
ECONOMIC SERIES
СЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ტომ 1, N 3-4

VOLUME 1, N 3-4

TOM 1, N 3-4

ქურნალი დაარსდა 1992 წლის ოქტომბერში

The journal is established in october, 1992

Журнал основан в октябре 1992 года

გამოდის წელიწადში 4-ჯერ

The journal is published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

თბილისი "მეცნიერება"

TBILISI "METSNIEREBA"

ТБИЛИСИ "МЕЦНИЕРЕБА"

1993

საქართველოს
პარლამენტის
ეროვნული
გიგანტი

PROCEEDINGS OF THE GEORGIAN
ACADEMY OF BANKING

ბ. ხასია		
კრედიტის როლი საბჭოთაში საქართველოს მეურნეობის განვითარებიში		121
ლ. აბალკინი		
შოკური თერაპიის გაკვეთილები ეკონომიკაში (რუსეთის მაგალითი)		133
ხ. ფორტესკუ		
მრეწველობის პრივატიზაცია რუსეთში		154
ვ. პაპავა		
ეკონომიკური დინამიკის ტენდენციის სტაბილურობა და T -ენტროპიული მიღება ეკონომიკური სტრუქტურულ განსხვავებათა გაზომვისადმი		169

CONTENTS

B. Khasia

The Role of Credit in the Development of Agriculture in the pre-Soviet Georgia		121
---	--	-----

L. Abalkin

Lessons of "The Shock Therapy" in Economic (Russian Experience)		133
--	--	-----

S. Fortescue

Privatisation of Russian Industry		154
-----------------------------------	--	-----

V. Papava

Stability of Economic Dynamics Tendency and T -entropial Approach to Measurement of Differences of Economic Structures		169
---	--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Хасия Б.А.

Роль кредита в развитии сельского хозяйства досоветской Грузии	121
--	-----

Абалкин Л.И.

Уроки "Шоковой терапии" в экономике (Российский опыт)	133
---	-----

С.Фор特斯ку

Приватизация промышленности в России	154
--------------------------------------	-----

Папава В.Г.

Стабильность тенденции экономической динамики и T -энтропийный подход к измерению экономических структурных различий	169
--	-----

კრედიტის როლი საბჭოთამდელი საქართველოს სოფლის მეურნეობის განვითარებაში

ბ. ხასია

თბილის 380007

ქაქერიძის ქ. 14

საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის

პ.გრ-გუმენის სახელობის ეკონომიკის ინ-ტი

შემოვიდა 1993 წლის 28 ივნისს

რეზიუმე. მე-19 საუკუნის დასასრულსა და მე-20 ს. დასაწყისში საქართველოს მწარმოებლურ ძალთა განვითარებაში მოხდა არსებითი ძრვები და მის შესაბამისად ფულის, საერთოდ ფინანსების, ბანკებისა და კრედიტის როლისა და მნიშვნელობის ზრდა.

ამ საკითხებზე ქართველ მწერალთა და საზოგადო მოღვაწეთა საინტერესო გამოკლეულები, ქართველ ეკონომისტთა სპეციალური ნაშრომები კიდევ უფრო ზრდინა ინტერესს ფულის, საერთო-ფულად და საკრედიტო ურთიერთობათა საკითხების შესწავლისადმი.

ბატონიშვილის გაუქმებამ განსაკუთრებით დააჩქარა ქვეყნის მწარმოებლურ ძალთა განვითარება, რითაც მოამზადა პირობები ფინანსურ და საკრედიტო ურთიერთობათა განვითარებისათვის. რაშიც მნიშვნელოვანი ღვაწლი მიუძღვით იმდროინდელ მწერლებს, მეცნიერებსა და საზოგადო მოღვაწებს: ი. ჰავკვაძეს, ნ. ნიკოლაძეს, ფ. გოგიაშვილს, ა. წერეთელსა და სხვებს. განსაკუთრებულ ურალებას იმსახურებს ი. ჰავკვაძე, რამდენადაც მისი მრავალრიცხვოვანი ნაშრომები სრულ პასუხს იძლევა დასახულებულ პერიოდში არა მხოლოდ ფინანსების, ფულის, ბანკებისა და კრედიტის, არამედ საერთოდ ჩვენი ქვეყნის ეკონომიკური ცხოვრების შესახებ.

საქართველოს ეკონომიკური მდგომარეობა ყოველმხრივ აფერხებდა ქვეყნის ეკონომიკურ განვითარებასა და კულტურულ მშენებლობას. ფეოდალური საზოგადოების წილში კაიტალისტურ წარმოებრივ ურთიერთობათა ჩასახვა-განვითარება შედარებით ნელი ტემპით მიმდინარეობდა, რომელთა ფუნქციონირების შედეგად შეიქმნა აუკლებელი პირობები ფინანსურ და საკრედიტო ურთიერთობათა განვითარებისათვის, რაც პირველ რიგში შესაბამისი ფინანსური და საკრედიტო ორგანიზაციების ჩამოყალიბებით დაგირეცვიდა.

თავიდანვე მტკიცედ გამიჩნა ერთმანეთისაგან საადგილმამულო ბანკი და მოკლევადიანი ბანკები. განსაკუთრებული კურადღება კი მიექცა საადგილმამულო ბანკს, რადგანაც მას დიდი მნიშვნელობა ენიჭებოდა მამულის შენარჩუნებისა და გამოყენებისათვის, რამდენადაც იმდროინდელი საქართველოს ეკონომიკური ძლიერების ერთ-ერთ ყველაზე მნიშვნელოვან წყაროდ მიწათმოქმედება ითვლებოდა.

მე-19 ს. დასასრულსა და მე-20 ს. დასაწყისში საქართველოს მწარმოებლურ ძალთა განვითარებაში მომხდარი არსებითი ძრვები, მის შესაბამისად ფულის, საერთოდ ფინანსების, ბანკებისა და კრედიტის როლისა და მნიშვნელობის ზრდა, ამ საკითხზე ქართველი მწერლებისა და საზოგადო მოღვაწეების საინტერესო გამოკლეულები, ქართველი ეკონომისტების სპეციალური ნაშრომები კიდევ უფრო ზრდის ინტერესს ფულის, საერთოდ ფულად და საკრედიტო ურთიერთობათა საკითხების შესწავლისადმი.

დასახელუბული პერიოდის ქართველ მწერალთა და საზოგადო მოღვაწეთა შორის განსაკუთრებულ ყურადღებას იმსახურებს ილია ჭავჭავაძე, რამდენადც მისი მრავალიც ცხოვანი ნაშრომები სრულ პასუხს იძლევა დასახელუბულ პერიოდში არა მხოლოდ ფინანსების, ფულის, ბანკებისა და კრედიტის, არამედ საერთოდ ჩვენი ძველის ეკონომიკური ცხოვრების შესახებ და, ცხადია, რომ მისი აზრები, შეხედულებები, ფიქტები და განცდები არსებითად გამოხატავდა ქართველი ხალხის ყველაზე მოწინავე ინტელიგენციის და საერთოდ მთელი ქართველი ხალხის ინტერესებს.

ფეოდალური საზოგადოების წიაღში კაპიტალისტურ წარმოებრივ ურთიერთობათა ჩასახვა-განვითარება შედარებით ნელი ტემპით მიმდინარეობდა მეფის რუსეთის განპირია კოლონიურ ჰემპნებში საერთოდ, და კერძოდ საქართველოშიც.

აღსანიშნავია ისიც, რომ „რეფორმადელი“ პერიოდი საქართველოში ფეოდალიზმის დაშლისა და მის წიაღში კაპიტალისტური წარმოების წესის წარმოშობისათვისპირობების მომზადების პერიოდია, ამიტომ ამ დროის ფინანსები ხასიათდება, როგორც ფეოდალიზმის დაშლის პერიოდის ფინანსები საქართველოში. სადაც ძველის განსაკუთრებული ისტორიული პირობებისა და ცარიზმის ფინანსური პოლიტიკის შედეგად ფეოდალიზმის დაშლა თავისებურ ფორმაში მიმოინარეობდა.“ [1, გვ. 5]

ბატონყმობის, გაუქმებამ განსაკუთრებით დააქირა არა ქვეყნის მწარმოებლურ ძალთა განვითარება, ამითვე მომზადა პირობები ფინანსურ და საკრედიტო ურთიერთობათა განვითარებისათვის, ე. ი. საქართველოს სინამდვილუში ობიექტური უცილებლობით შექმნილმა მწარმოებლურმა ძალებმა განაპირობა ფინანსურ და საკრედიტო დაწესებულებათა ჩამოყალიბება, რაშიც მნიშვნელოვანი ლვაწლი მიუძღვით მდრიანდელ მწერლებს, მეცნიერებსა და საზოგადო მოღვაწეებს: ილია ჭავჭავაძეს, ნიკო ნიკოლაძეს, ფილოზ გოგიაშვილს, აკაკი წერეთელს და სხვ.

დაიწყო რა ქვეყნის ეკონომიკური ცხოვრების მოწესრიგება, ნელი ტემპით, მაგრამ მაინც ვითარდებოდა ეროვნული ეკონომიკა, კერძოდ: სოფლის მეურნეობა, ხელოსნობა, შინამჩერებელობა, საშინ და საგარეო ვაჭრობა, ამასთან ერთად დაიწყო მოსახლეობის რაოდენობის ზრდაც.

ი. ჭავჭავაძე მოვლენების ამ ასპექტში განხილვისას მიუთითებდა, რომ 1864 წ. მოხდა ჩვენში ყმბის განთავისუფლება. მოისპონ ჩვენში ერთისაგან მეორის ადამიანობის გადავლის მიზეზი, კაცი კაცად დღიარეს. ეს ერთი დიდი და უკეთესი მხარე ამ სახელმიწის ცვლლებისა. აქ ყოველივე დამოკიდებულების კავშირი სამუდამოდ გაწყდა. ერთს ჩამაცილეს ის, რაც სიმართლის შეურაცხყოფა იყო, მეორეს დაუბრუნეს ის, რაც უძინოთლი წართმეულ ჰქონდა. [2, გვ. 9]

ამის შემდეგ ერთ-ერთ მნიშვნელოვანი მოვლენა, რომელმაც დააქირა საქართველოს ეკონომიკური განვითარება, ესაა საგლოხო რეფორმა.

საგლოხო რეფორმას პრინციპები შეფასებას აძლევდა აგრეთვე 6. ნიკოლაძე, რომელმაც ყველ კიდევ 1865 წ. „კოლეგიას“ 15 ივნისისა და 1 ივლისის ნომრებში რონელის ფსევდონიმით მოათავსა სტატია - „გლეხთა განთავისუფლება საქართველოში“. სადაც ნათქვამია, რომ ბატონყმობის გაუქმება სხვა არაფერი იყო, თუ არა გლეხობისაგან მიწის, წყლის, საწვავი მასალისა და თითქმის პერიოდების ჩამორთმევა. ამასთან ის დასტურდა: როცა მთავრობამ გლეხებს მიწა წაართვა და იყო თავადაზნუარებას დაუტეიცა, მთავრობას ის მაინც უნდა ექნა, რომ რამე დაეკანენებინა გამოსყიდვის შესახებ და ამასთანავე ხელი შეეწყო გლეხებისათვის ფულის სესხებით [3, გვ. 272]. სამწუხაროდ მთავრობამ ყოველივე ეს გლეხებისა და მემამულეთა ნებაყოფლობით „შეთანხმებას“ მიანდო. [3, გვ. 272]

ი. ჭავჭავაძის შეხედულებით მხოლოდ დიდ-ბუნებრინთა კაცთა თვისებაა ერთხელ ჩამდებოდა და დიდარებული გაიხადონ თავის სიცოცხლის საგნად და მას ჰქონდებოდა დაუგონ თავისი ცხოვრება და თუ საჭიროება მოითხოვს, შესწორონ თავი

თავისიცა ნიშნად იმისა, რომ კეშმარიტება მეტად უღირს, ვიღიდე საკუთარი თავი და საკუთარი სიცოცხლე [4, გვ. 187]. სწორედ ასეთ დონეზე აღმოჩნდა თვით ილა ჭავჭავაძე, რომელიც ბოლომდე დარჩა მშრომელი, დაჩაგრული ხალხის ინტერესების სადარჯაოზე.

მარიგად, მე-19 ს-ის მეორე ნახევარში, განსაკუთრებით ბატონიშვილის გაუქმების შემდეგ საქართველოში დაწყო კაპიტალიზმის განვითარება სწრაფი ტემპით. საქალაქო ცხოვრების აღორძინებას, სოფელებისა და ქალაქების გაფართოებას, ვაჭრობის განვითარებას მოჰყვა მიმოსვლისა და კავშირგაბმულობის საშუალებათა გაუმჯობესება, რაც თავის მხრივ ხელს უწყობდა საგარეო ვაჭრობის გაშვალას, რუსეთიდან და უცხოეთიდან მეწარმე კაპიტალისტთა მოზიდვას, ხოლო თვით ჭვენის შიგნით ფულადი კაპიტალის დაგროვების ზრდას. [4, გვ. 57]

მე-19 ს. 60-იან წლებიდან დაწყებული რეინგზის მშენებლობამ მნშვნელოვნად დააჩიქარა ეროვნული ეკონომიკის დარების განვითარება, ხოლო კაპიტალისტური მეცნიერებისა და კურედიტის განვითარების ახალი ეტაპი საქართველოში დაკავშირებული იყო ამიერკავკასიის რეინგზის მშენებლობასთანაც.

2. აჭარული უფლის მიმოქცევა და საკულტო ურთიერთობათა განვითარების შესახებ

ბანკის საჭიროებისა, მისი რაოდისა და მნიშვნელობის საკითხები მე-19 ს-ის 80-იანი წლების მეორე ნახევრიდან ქართველი საზოგადოებრიოების ფართო მსჯელობის საგანი გახდა განსაკუთრებით დიდი უზრადღება მიექცა მას თბილისის ქართული საადგილო-მიულო ბანკის კრებებზე; კრძილ 1886 წლის 10 მაისის სხდომაზე აღინიშნა, რომ „პირველ ხანებში ბანკის საქმეებს ყურს მარტო ორიოდ კაცი ადვანცებდა და ბევრისათვის კი ეს ახალი საქმე არაურს საინტერესოს არ წარმოადგენდა. ბანკის მომხრეთა სწამდათ, რომ ბანკი დღესა თუ ხვალ მოიპოვებს ყურადღებას და გულისტაციის საზოგადოების მხრით: სწამდათ, რომ ბანკს, გარდა საკულტო მნიშვნელობისა, ბევრი სხვა იმისთვისა მნიშვნელობაც აქვს ჩვენთვის, რომელსაც არ შეიძლება არ ჩაუფიქრდეს ჩვენი საზოგადოება თავის დროზედ. . . სწორედ ასეც მოხდა, ასეც ახდა, და ჩვენდა საკუთოლოდ დაწევდა იქვედად.“ [6, გვ. 269]

ამასთან იქვე დასძენდა ილია, რომ „ეს თერთმეტი წელიწადია თითქმის, რაც ბანკი არსებობს, რაც ამ ხანს კრება მომხდარა, კაცი რომ დააკირდეს, ნახავს, რომ თვითეული შემდეგი კრება წინანდელს ბევრით და გაცილებით სჭიბნებია არამცუ მარტო წევრთა რიცხვით, არამედ ღირსებითაც. ყოველი შემდეგი კრება წინანდელზედ უფრო ცნობიერი, უფრო მცოდნე, უფრო ფრთხილი, უფრო გულაბილი და წრფელი მოსიყვარულე ყოფილა საქმისა.“ [6, გვ. 269]

ბანკის საკითხე კამათი ისეთ დონეზე ავიდა, რომ „საზოგადოებაში ზოგი იძახის, რომ ბანკებმა უფლის სესხად შოვნის სახსარი გაგვიადვილაო და ამით მაცდურების კარი გაგვიღოო. ბანკები რომ არ ყოფილიყვნენ ჩვენ ვალებს არ ავიღებდითო და მაშასადამე ჩვენი მამულები ყოველთვის განსაცდელისგან თავდასწილი იქნებათ და ჩვენც კველანით.“ [4, გვ. 272-273]

პასუხად ამისა ილია აცხადებდა: „თუ ამისი მთქმელი მართალს გულითა სდებენ ამით წუნს ჩვენს ბანკებს, ამისი წამალი ადვილია, ბანკის კრებამ დაადგინოს, რომ თავად-აზნაურსა და ერთობ ქართველსა რომელსაც ადვილად საშორავის სესხი ისე აცდუნებს, აეკრძალოს ბანკიდამ ფულის სესხად მიცემა, თუნდაც რომ ძალიანაც უჭირდეს. ასეთი იგი სამაცდურო კარი, რომლის მიზეზითაც ბანკებს წუნსა სდებენ, სამუდამოდ დახშული იქნება და თავად-აზნაურობას ცალკე და ქართველობას სერთოდ ნება ექნება მაშინ სთვეას, რომ დახსნილი გარ ბოროტისა და მაცდურისაგანა.“ [6, გვ. 273]

ამასთან ილია ჭავჭავაძე ანკითარებდა იმ აზრს, რომ „ბანკი ჭერ გუმრიულებულის კაცის მოციქულია ფულის პატრონის წინაშე და მეტე მის თავმდებიცა. მისი კლიენტი ერთის მხრით სესხის ამდებია, რომელიც ფულინს კაცს ეძებს, რომ ფული ისესხოს, მეორეს მხრით ფულის პატრონია, რომელიც სანდო კაცს და სანდო პირობას ეძებს, რომ ფული ასესხოს. ამათ შეა მოქმედებს ბანკი, ვთარება მოციქული და თავდები.“ [6, გვ. 273]

გარდა აღნიშნული მომენტებისა და მოქმედებისათვის ბანკის განკარგულებაში იმისთანა რამ უნდა იყოს საძირკვლად დადებული, რომ ფულის პატრონი მიენდოს და ბანკის შემწეობით და თავდებობით ფული სესხის ამდებს გადასცეს. მოკლევადიან ბანკებს იმისათვის სხვა საძირკველი აქვთ, საადგილმამულო ბანკსა - სხვა. [6, გვ. 273]

ამ შემთხვევაში ილია ერთმანეთისაგან მტკიცედ გამიჯნავს მოკლევადიან ბანკებს და საადგილმამულო ბანკს. ერთი ქვაკუთხედი საადგილმამულო საძირკვლისა იყია, რომ სესხის ამდები ვალის მოსაშორებლად ვადაზედ შეიტანს ბანკში რაც შემოსატანია, და ბანკიც გადასცემს ფულს პატრონსა, და მეორე იყია, რომ ფულის პატრონი დარწმუნებულია წინათვე. თუ ვადაზედ სესხის ამდებმა არ შემოიტანა დაწინდული, დაგირავებული მამული გაიყიდება და გასყიდულის ფასით უდგება ნასესხები. [6, გვ. 273]

ილიამ ისიც ვაკევეკოთ მიაინშნა, რომ თუ ამითაც ვერ გაისწორა ანგარიში, იმედი აქვს, რომ მოელი ქონება ბანკისა, როგორც თავმდებისა, მისი პასუხის მგებელია. ამ სამს უსათუო პირობაში ერთი რომელიმე რომ გააუქმოთ, ვერც ბანკი და ვერც თვითონ თქვენ გროშვაც ვერ იშოგით სასესხებლად [6, გვ. 273]

და ბოლოს, სერთო დასკენია ის, რომ თბილისისა და ქუთაისის ბანკებმა ათს მილოონებულ შეტი ფული იშოგეს გასასესხებლად ამ სამის უსათუო პირობითა. ეს სამი აუკილებელი პირობა ამ ბანკებისაგან კი არ არის მოგონილი, არამედ იგი პირობანი წარმომდგარნი არიან თვით კრედიტის ბუნებისაგან. . . [6, გვ. 273]

საადგილმამულო ბანკს ილია დიდ მნიშვნელობას ანიჭებდა მამულის შენარჩუნებისა და გამოყენებისათვის, რამდენადაც, თუ მამულის განკარგებისათვის პატრონს საკუთარი სახსარი არა აქვს, იმ სახსარს საადგილმამულო კრედიტი აძლევს, ესე იყი კრედიტი, რომელიც შეუტევებული და შეწონილია მიწისა და მიწათმოქმედების თვისებასთან, თორემ ბანკშა ვნება მოგვიტანა იმითო, რომ იდე ილად ნასესხის ფული, გაუფრთხილებულს კაცს პლუპასო, და ამიტომაც ბანკი უარსაყოფელია, ამის თქმა შორს წაგვიყანს. [6, გვ. 294]

ილია ჭავჭავაძეს მიქამინდელ საქართველოს კონომიკური ძლიერების ერთ-ერთ გველაზე მნიშვნელოვანი წყაროდ მიწათმოქმედება მიაჩნდა. ამიტომაც დაასკვიდია, რომ დანიშნულება საადგილმამულო კრედიტისა, განკარგულებაა მამულ-დებულისა, გაძლიერება მიწათმოქმედების ღონისა და მიმცემლობისა [6, გვ. 294]

ამასთან მიუთითებს, რომ მიწათმოქმედება და ერთობ ყოველივე მრეწველობა, რომელიც დამკილებულია მიწასა და მის ბუნებაზედ მეცნიერთაგან გამოკლეულია, რომ მიწაზედ დამოკილებული მრეწველობა, ყველაზედ უმაღლესად დამბრუნებული თვითისა თვითისის სარგებლით, პირუტყვთ მოშენებაა, და ამასაც კი უნდება თვრამეტი წელიწადი და არა ნაკლები. [6, გვ. 295]

სხვა დაწები თხოულობენ უფრო მეტ დროსა და ხარჯებისაც სხვა ყოველი მრეწველობა, მიწაზედ დამკილებული, თხოულობს თითქმის ოცდათს, ორმოცს და ორმოცდათს წელიწადა; რომ ამ ხნის განმავლობაში განკარგებისათვის დახარჯული თავნი ფული და სარგებლი მისი თანდათანობით აყენოს და დაბრუნოს დამხარჯველია [6, გვ. 295]

ილიას დახასიათებით ასეთია ბუნება მიწისა და მიწათმოქმედებისა, ხოლო ის ერთადერთი წყარო, რომელიც მიწისა და მიწათმოქმედების განკარგებისა და

გაძლიერებისათვის მოიწვევს ხოლმე საჭირო ფულს საადგილმამულო კრედიტია. ესაა მთავარი მომენტი, რის გამოც ამგვარი კრედიტი შეთანასწორებული უნდა იყოს მიწისა და მიწათმოქმედების ბუნებისათვის, სახელმისამართის კრედიტი უნდა იყოს ხანგრძლივი და ამასთანვე ისეთი, რომ მისგან მოტანილი და ნასესხები თავის სარგებლით ერთბაშად არ მოითხოვოს და სჯერდებოდეს თანდათანობით, ცოტოორაობით ნასესხების დაბრუნებას. სწორედ ამისთანაა საადგილმამულო კრედიტი: ხანგრძლივია, მაგალითებრი: თბილისის ბანკში 43 1/2 წელიწადზედ ნაკლები არ არის და ამასთან თანდათანობით დამჯერი თავნისა და სარგებლის დაბრუნებისა [6, გვ. 295].

ხანგრძლივი, გრძელვადიანი კრედიტი საქართველოსათვის აუცილებელი იყო იმიტომაც, რომ საქართველო მრავალწლიან ნარგავთა, კერძოდ მეცნიერების კულტურის ქვეყანაა, მრავალწლიან ნარგავთა მეცნიერება კი მოითხოვს არა მხოლოდ დიდ დაბანდებებს, არამედ ხანგრძლივი პერიოდისათვის გამიზნულ კრედიტსაც.

საქართველოს ეკონომიკური მდგრადი მომენტის დრიმა ანალიზმა ი. ჭავჭავაძე საჭარბით მართებულად მიიყვანა იმ დასკვამდე, რომ ერთადრთი წყარო, რომელიც ბანკიდამ ვალის ამღებს სახსარს აძლევს ვალის გადახდისისას, მიწაა და მიწათმოქმედება, აღებულის ვალის თავნით განკარგულებული და გაძლიერებული ნასესხებისა, არამედ ცოტოორაობით და თანდათანობით [6, გვ. 295].

ამასთან სწორადაა მითითებული ისიც, რომ რა პირობითაც თვითონ წყაროა ვალის მხდელი, თუ იმ პირობითვე არ არის აღებული ვალი, მხოლოდ მაშინ არის კრედიტი, ვალის-მძღვველი, დასაწუნარი და უარსაყოფელი. საადგილმამულო კრედიტის პირობანი კი სწორედ ამისთანანი არიან. რა პირობითაც თვითონ წყაროა მისი გამძლობი: ხანგრძლივი და არა ერთბაშათ დამბრუნებელი ნასესხებისა, არამედ ცოტოორაობით და თანდათანობით [6, გვ. 295].

ამის შემდეგ ილია ჭავჭავაძე სვამიდა კითხვას: მაში რას უწოდებენ ჩვენს ბანკებს? და იქვე იძლევა ამომწურავ პასუხს და დასხენდა, რომ განა ჩვენის ბანკების კრედიტი ამისთანა არ არის, ესეც არ არის მოწყობილი? ამისთანა და ესეცა მოწყობილი, ხოლო ამბობენ, რომ ჩვენ მაგენებისათვის მომზადებული არა ვართ და ვერ მოვახერხებთ. ჩვენ რაკი ფულს ავიღებთ ვალადაო, მაშინვე ვკავთ და ვალი ვალად გვაწვებაო. აქ ბანკი რა შეუშია? იმ შეუშია, გვიბრძანებს ბ-ნი აეკი რომ ადვილად გვაძლევს სესხად ფულსათ და ეგ წაგვადუდენს ხოლმეო [6, გვ. 295].

ილიას შეხედულებით ბანკები სესხს რომ ადვილად არ იძლეოდნენ მაშინ უფრო გულშესატყვარნი, უფრო თანაგრძობის ღირსნი, უფრო უკეთესნი იქნებოდნენ? ნუთუ მაშინწუნი აღარ დაედებოდათ? ადვილად შოვნა ფულისა არა. გვინია, ქვენის დამღებავი იყოს საღმე და ჩვენს ქვეყანას თუ ეგ დამღებავს, პირველი მაგალითი იქნება მოელს ქვეყნირებაზედ. [6, გვ. 295].

გადაირვებული აცხადებდა ილია, სე რომ ვარიოთ იქმდის მივალთ, რომ საადგილმამულო კრედიტის გაიაფებაც უფრო ბოლოს მოგვიღებს, რადგანც იღეს კრედიტს უფრო ბევრი მუშტარი ეყოლება, უფრო ბევრი წარტანება, იღეთი კრედიტი უფრო ბევრის წარტანებს, ვალს ააღვინებს იმათაც კი, ვინც სიძირის გმოეხსლა ახლოსაც არ ეკარება. მაშინ ხომ სულ დავიღუპებით და დავიღუპებით. [6, გვ. 296].

საბოლოო დასკვნა ისაა, რომ თუ სასწაული მოხდა და ვალის ამღებმა ვალი იმიტომ აიღო, რომ ფული შექამოს იმას არა უშეველის-რა, იმას არა ისსინის-რა მიწასთან გასწორებისაგან თანაც ილია მიუთითებს, რომ ყოველი წესი მარტო წინდასახლის, ფრთხილის, გონიერის კაცისათვის არის ქვეყანაზე და არა და არა გიყისა და დამთხვეულისათვის. გიყი, დამთხვეული დღეს იქნება თუ ხვალ კლდეზეც უნდა გადავარდეს, ამ ბერს იგი არსად არ წაუვა. [6, გვ. 296].

და ბოლოს მთელ მსჯელობას ილია იმით ამთავრებს, რომ თუ შესავალი
ჩამო საზოგადოდ გსტკით, და მარტო იმსათვის, რომ ბ-ნ აკავის სიტყვას კვალში
ჩაუდებით და მისი დასასენელი აზრი ბოლომდე მოვიყვანეთ. [7, გვ. 297]

საერთოდ ბანკებზე მსჯელობის დროს საინტერესოა ილიას პოლემიკა დიმიტ-
რი ყიფიანთან და აკავი წერეთელთან.

აღსანიშნავია რომ დ. ყიფიანში და იმდროინდელმა ბევრმა სხვა საზოგადო
მოღვაწეებმა არ იცოდნენ, რომ ბანკები კაიტალისტური დაწესებულებები იყო
და მათი გამოყენება უფრო დააჩქარებდა თავადაზნაურობის გაჩანაგებას. [5, გვ.
14]

ამ საკითხზე მსჯელობისას აღინიშნა, რომ ჩვენ გსტკით, რომ ჩვენს საზო-
გადოებაში ბევრი მითქმა-მოთქმაშა ბანკის შესახებ, უშერთ და შეუწყნარებელი და
ამ მითქმა-მოთქმაში უნდა ვეძოთ იგი საგანი. მითქმა-მოთქმათა შორის ჩვენი
ყურადღება მივაჟცით ორს იმისთანას, რომელთაც უფრო გატაცება შეუძლიანთ
კაცისა. ერთი იგი, რომ ბანკები არ ყოფილყვნენ ვალსაც არ ავიღებდითო, და
შაშასადამე მამულების დაკარგვის განსაცდელში არ ჩავლივდებითო, და მეორე
იგი, რომ ბანკები დაუგირავებელი მამულები არ უნდა ჰყოდოს ისე ამოქმედოს,
საადგილმამულ კრედიტო. [6, გვ. 274]

ილია დაბასითებით ერთის აზრის მდინარებაც ყოფილა ჩვენს საზოგადოებაში
და შეორისაც, ამას ცხადად გვიჩტიცებს ორი წერილი დაბეჭდილი შეკვე ივერი-
აში, ერთი ბ-ნ დიმიტრი ყიფიანისა და მეორე ბ-ნ აკავი წერეთლისა

აკავი წერეთელს აუღია და თავის მფარველობის წევზ დაუყენებია
ზემოხსენებულთაგან პირველი აზრი და ბ-ნ დიმიტრი ყიფიანის შეორე. [6, გვ.
275]

ილია წავჭავაძემ ყოველმხრივ დაასაბუთა დასახელებულ საკითხებზე აკავი
წერეთლისა და დიმიტრი ყიფიანის შეხედულებათა უსაფუძვლობა.

ცნობილია, რომ სახელმწიფო ინიციატივი სათავადა-ზნაურო ბანკთან ერთად გათვ-
ალისტინებული იყო საგლეხაცო საადგილმამული ბანკის დაარსება საგლეხაცო
ბანკის განსაკუთრებული და ერთადერთი აზრი ის არის, რომ გლეხებაცობას, რა
უწყვებისაც გინდ იყოს, გაუადვილოს მამულების სყიდვით შეძნა, როცა მამულის
პატრიონს გასყიდვა უნდა და გლეხებაცობას სყიდვა. [6, გვ. 323]

ამ შემთხვევაში საგლეხაცო ბანკის მოქმედება, მთელი მისი საქმიანობა იქითქ-
ენაა მიმართული, რომ გლეხებაცობას სესხად აძლილი ფული მამულის სასყიდლად,
ხოლო ნასყიდი მამული გირაოდ იქონიოს ნასესხის თანხის გადახდამდე.

ამასთან გათვალისწინებული იყო მამულის სასყიდლად ფული მიეცათ სესხად
ცალკე გლეხისათვის, ამხანაგობისათვისაც (როცა ამ ამხანაგობაში საშედ ნაკლები
კაცი არ იქნება), ცალკე სოფლისათვის, მთელი სოფლის საზოგადოებისათვის
ერთად, როცა მამულს საერთოდ ჰყიდულობენ ამ სახით ცალკე გლეხი იქნება,
თუ რამდენიმე გამახანაგდებიან, ცალკე სოფელი, დიდი სოფლის რომელიმე
ნაწილი, მთელი საზოგადოება, თუ რამდენიმე საზოგადოება ერთად, საგლეხო
ბანკი ყველის მიაწედის სესხას მამულის სასყიდლად. [6, გვ. 323]

საგლეხო ბანკის წესდებაში განსაზღვრული იყო თუ რა რაოდენობის სესხის
ალება შეუძლია გლეხებაცობას. ამ შემთხვევაში გათვალისწინებული იყო მამულს
საერთო სახმარად ყიდულობდნენ, თუ ცალკ-ცალკე გამოსაყენებლად. პირველ
შემთხვევაში თოთოეულ მამაკაცზე შეიძლებოდა მიეცათ თორმეტ თუმან ნაბევარი
და მეორე შემთხვევაში თოთო კომენტედ თრმოცდათი თუმანი, ხოლო განსაკუ-
რებულ შემთხვევაში შეიძლებოდა მეტი სესხის მიცემაც, ცხადია, სათანადო შე-
აძლევილობისა და ფინანსთა მინისტრის ნებართვის საუკეთელზე, ეს ხდებოდა იმ
შემთხვევთაში, როცა საყიდელი მამული იყო სარწყავი, სათიბი, საბოსტნე ან საკ-
ანაფე და სხვა.

ნასესხები ფულის გადახდის წესი ასეთი იყო: ბანკისაგან ნასესხებ ფულზედ გლეხეცი იხდის წელიწადში ყოველს ასა მანეთს ნასესხზედ, რაც მანეთს და ათს შეურს თავნია და სარგებელში, თუ ოც-და-ოთხის წლით და ნახევრით აღებულია სესხი, და თუ ოც-და-ოთხშეტი წლით და ნახევრით მაშინ შვიდ მანეთსა და ათს შეურს. უმთავრესნი საფუძველი საგლეხეცი ბანკისა ესენია. [6, გვ. 325]

მხედველობაში მისაღები ისიც, რომ საგლეხეცი ბანკი, როგორც ყოველივე სხვა ბანკი, პყიდის გირაოდ მიღებულს გლეხეცითაგან ნასყიდს მამულს, თუ ვინიცუბაა გლეხეციცმა ბანკის შესატანი ფული თავის ვადაზედ არ შეტანა ნასესხის მოსაშორებლად, ეს ყოველ საადგილმამულო ბანკისათვის აუცილებელი და თავი და თავი საჭიროებაა. უამისოდ საადგილ-მამულო ბანკს ერთი დღეც გაძლება არ შეუძლიან. [8, გვ. 325]

ამასთან იღია მიუთითებს, რომ საქართველოს ამ მხრივ ბევრი თავისებურება ასასიათებს, კერძოდ ჩუსეთის წესდებაში ხსენება არ არის ვრახებისა. ჩვენში ვრახები გლეხეციცისათვის დიდი რამ არის, თუ ყველგან არა, ბევრგან მაინცა. თუ გლეხეციც ბანკი შემწეობას არ მისცემს ვრახის იყიდოს, ეს ძალიან შეუშლის ხელსა და გლეხეციც უკან დაყენებას. ჩვენ ვშეშობთ, რომ ამ მხრით გლეხეციცი უნუგეშოდ დარჩება, რადგან ამისი მაგალითი უკვე გვაქვს. [6, გვ. 329]

ეს ფრიდ მნიშვნელოვანი მომენტია, რამდენადაც ჩუსეთის გლეხეციცობა ხენითა და თესეით იჩინს თავსა და ადგილად ასახსნელია, რომ იქ მთავრობა ცდილობს მარტო სახნაგ-სათესი შეაძინონს გლეხეციას. [6, გვ. 330]

საქართველოში მდგომარეობა სულ სხვანაირია, რამდენადაც ჩვენში ზოგი იმის-თან მხარეა, საცა ხენა თესეას იმდენად არ მისდევთ, რამდენადაც ვრახისა და ხილის ბაღია. რა ჰქინას ამ ადგილების გლეხმა, თუ საგლეხეციც ბანკი არ მიე-შველა ვრახებისა და ხილის ბაღების სყიდვაშიაც. სასურველია, რომ ეს ნაცვლ-ბობა ჩუსეთის საგლეხეციც ბანკისა, რუსეთში არაფრად შესამჩნევი, ჩვენში აცილებული იქმნას. [6, გვ. 330]

ფრიდ საყურადღებოა ილია ჭავჭავაძის ნაშრომი (1897 წ.) "საზოგადოებრივი ცხოვრების ნაკლი და მისი ეკონომიკური მიზეზები", სადაც იმ დროისათვის მრავალმხრივ არასახარისელი მდგრადიერობის მიზეზების ასწისას ნათქვამია, რომ მართალია, აქაური მკიდრი სხვებშე უკან ჩამორჩენილია, ძალიან ბევრი რამ აკლია, ბევრი რამ აქვს სანატრული თვისის ნაცვლის შესახებად, მაგრამ ბარბაროსობასა და ველურობაზე ძალიან შორის არიან წინ წასული. სხვა რომ არა ვთქვათ რა, მარტო ის ამბავი, რომ აქაურში ერთა კარგად თუ ავად, პურის და ქრისის ხენა-თესეის გარდა ვაზის მოვლა მაინც იცის კარგად თუ ავად, იცის ღვინის დაყენება, პერის ამ ერს სხვასთან შედარებით, თუ სხვა ყოველი გარემოება ერთნაირია, უფრო წინ წასულად გონიერიად და აქედან ზერობივადაც, ვაზი, ვრახი, ვით ხენა-თესეაზე უძალელი და ურთულესი კულტურა მიწათმოქმედებისა და ამასთან შეერთებული ღვინის დაყენება, უფრო მეტს გონიერია გარჯას და მოხერხების ძალის პოხოულობს, ვიდრე ხენა-თესე პურისა და ქრისა. აქ გონიერას, საზრიანობას, ხერხის უნარის უფრო შეტი სარჩევილი აქვს ვარჯიშობისა და აქედამ გახსნისა და წარმატებისაც. [2, გვ. 202-203]

ამის შემდეგ კლავ გამახვილებულია ყურადღება ვენახშე, როგორც მრავალწლიან ნარგავზე. . . ვენახი ხომ ერთის დღისა და წლის საქმე არ არის. იგია ნაყოფი დიდის ხნის ჭაფისა და შრომისა, იგია თავისი, ნელ-ნელა მოგრძოვილი მამა-პაპის როვლის ღვრითა და თითქმის უტევი ისტორიაა მთელის ოჯახის ეკონომიკურ ყოფა-ცხოვრებისა და ნაშრომ-ნალგაწისა. [2, გვ. 203]

საერთო დასკვნა ისაა, რომ იმ ერს, რომლის შინაური მოწყობილობა, ამისთან ვითარების წარმოადგენს, ვერ შეეწამება ბარბაროსობა და ველურობა მო-ოდენად მაინც, რომ ამით გიმობასნას ნაკვეთი იმისთანა ავზნეობისა, რომელიც კაცს ავაზაკადა ჰქმნის [2, გვ. 203].

ზემოთ მოტანილ ციტატებში ილია ხაზის უსვამს რამდენიმე ფრიდა საყურადღებო მომენტს; კერძოდ: 1. ის ფაქტი, რომ აქურება გლუხმა ვაზის მოვლა და ღვინის დაყენება იცის ჰქმის იმ ერს სხვასთან შედარებით უფრო წინ წასულად გრძებრივად და ზნეობრივადაც; 2. ვაზი, ვენახი ხვნა-თესვაზე უმაღლესი და ურთლესი კულტურა მიწათმოქმედებისა; 3. მასთან შეერთებული ღვინის დაყენება უფრო მეტ განების გარჩვს თხოვლობს; 4. ვენახი ერთი დღისა და ერთი წლის საქმე არ არის, ისაა ნაყოფი დღიდა შრომისა; 5. ვენახი მოული ოჯახის ეკონომიკური ყოფა-ცხოვრების ისტორიაა; 6. ვენახი ბევრი სხვა ქონებისაგან-განსხვავებული თავისთავად ძვირად ღირებული ქონებაა; 7. იგი მამა-პაპის ნაშრომ-ნაღვაწის სახსოვარი და ნიშატია; 8. დასახელებული ქონებრივი და ზნეობრივი ღირსები ისეთია, რომ კარგდა უნდა ზემოქმედებდეს აქურებების აკარგიანობაზე; 9. ვენახის დასახელებულ და რიგ სხვა ღირსებათა გმომის მაგალითზე გრძნობა საკუთრების დანდობის და პატივისცემისა აქ მეტ საზრდოებას უნდა პპოვლობდეს; 10. და ბოლოს, იმ ერს, რომელსაც ამისთანა შენაგანი მოწყობილობა გააჩნია ვერ შეეწამება ბარბაროსობა და ველურობა.

იქნებ ყველაზე მნიშვნელოვანი ისაა, რომ აქ ილიმ ვენახი წარმოგვიდგინა ჭრ ერთი, როგორც ძვირფასი, განსაკუთრებული ღირსების ქონება, მორეც ვენახის მაგალითზე, კრისტ მის ქონებრივ და ზნეობრივ ღირსებათა გათვლისაწინვებით იქადაგა სერთოდ საკუთრების დანდობის (მოვლა-პატრიანობის), საკუთრებისადმი როგორც ოჯახისა და თვით ერის ეკონომიკური საფუძვლისადმი პატივისცემის, მისი მნიშვნელობის იდეა და ამ ნიადაგზე ააგო აგრეთვე გრძელუადიანი პოლიტიკური (სააღილ-მამული) კრედიტის აუცილებლობის იდეა, ჩვენი ქვენის თავისებურებათა, კერძოდ მრავალწლიან (ვაზის) ნარგავთა მუშაონების როლისა და მნიშვნელობის გათვალისწინებით, რასაც დიდი მნიშვნელობა ჰქონდა საქართველოში არა მხოლოდ მევნენებობის, არამედ საერთოდ მრავალწლიან ნარგავთა სხვა დარგების ათვისებისათვისაც.

3. ძირითადი დასკვნები

საქართველოს კოლონიური მდგომარეობა ყოველმხრივ აფერხებდა ქვეყნის ეკონომიკურ განვითარებასა და კულტურულ შენებლობას. ფეოდალური საზოგადოების წიაღში კაპიტალისტურ წარმოებრივ ურთიერთობათა ჩასახვა-განვითარება შედარებით ნელი ტემპით მიღინდარეობდა. მწარმოებლურ ძალა განვითარებას გარკვეული ბიძგი მისცა რესერვაციან საქართველოს შეერთებამ, რაც კიდევ უფრო გაძლიერდა ბართ-ყობის გაუქმების შემდეგ.

ასეთ ვითარებაში შეიქმნა აუცილებელი პირობები ფინანსურ და საქართველო ურთიერთობათა განვითარებისათვის, რაც პირველ რიგში შესაბამის ფინანსურ და საკრედიტო ორგანიზაციავა ჩამოყალიბებით დაგვირგვინდა. ამ საქმეში დიდია იმ დროინდელი მწერლების, მეცნიერებისა და საზოგადო მოღვაწეების ილია ჭავჭავაძის, ნიკო ნიკოლაძის, პრიორ ფერების სამსახურის მეცნიერების ინსტიტუტის დამსახურებელი მდგრადი მუშაონის გარეშე.

მე-19 ს. დასასრულსა და მე-20 ს. დასაწყისში საქართველოში შექმნილი მდგომარეობის ანალიზი დიდი ილია იმ დასკვნადე მიიყვანა, რომ სისტემატურად იზრდებოდა ფულის როლი და მნიშვნელობა, თანაც იდდენად რომ სიმდიდრის საზომად ფული გველინებოდა. საქართველოს ყველა კუთხეში მწვავედ დაისვა საკითხი სოფლის მეურნეობის პროდუქციის რეალიზაციისა და სატრანსპორტო საშუალებათა განვითარების შესახებ. კერძოდ, დღენიადაგ მსჯელობის საგანი იყო კახეთის რეინიგზა და ღვინის საქმე კახელებისა, შესაბამისად ქართლის პური და იმერეთის სიმინდის საქმე, აგრეთვე სააღილმამულ კრედიტის გარდა სხვა

მოკლევადიანი კრედიტის ორგანიზაციაც, რაც იმას მოასწავებდა, რომ ქართველი ობა ახალ და სწორ გზაზე გამოიიდობა სამოქმედოდ, თანაც იმის სიმპტომებიც ჩანდა, რომ ამ გზაზე გამარჯვებას მიაღწევდა.

ეკონომიკური ცხოვრების განვითარება იმასც ცხადყოფდა, რომ ქადილი ოქრო-ვერცხლისა, რომ ყველაფერი ჩემია, ყველაფერს ფიქიდო, გამართლდა ქვეყნის საუბედუროდ.

ისე გაიძარდა ფულის როლი და მნიშვნელობა, რომ უფლეო ერთ შორის და უფლეო კაცი ადამიანთა შორის ყმა გახდა ფულიანისა.

როგორც აყად. პ. გუგუშვილი წერს ი. ჭავჭავაძის სიციოლოგიურ შეხედულ ებათა სისტემაში უმნიშვნელოვანესი ადგილი უკირავს მოძღვრებას მიწია და გუთნის, გუთნისა და ხმლის, ხმლისა და ოქროს შესახებ. საერთოდ და სახელებულთაგან მთავარ ფაქტორად ღიას მიაჩნდა: ისტორიულ წარსულში უპირატესად ხმალი და გუთანი, მის თანამედროვე სიტუაციაში - უწინარეს ყოვლისა მიწა და გუთანი.

ქართველი მწერლებისა და საზოგადო მოღვაწეების სისტემატური მსჯელობის პრობლემა შეიქმნა ბანკის ორგანიზაცია (დაარსება). ამასთან ი. ჭავჭავაძემ თავიდანვე მტკიცედ გამიჩნა ერთმანეთისაგან საადგილმამულო (პიპოლებური) ბანკი და მოკლევადიანი ბანკები, საადგილმამულო ბანკს იღია დიდ მნიშვნელობას ანიჭებდა მამულის შენარჩუნებისა და გამოყენებისათვის, რისთვისაც სათანადო სახსარის საადგილმამულო კრედიტი აძლევს, ე. ი. ის კრედიტი, რომელიც შეესაბამებოდა მიწასა და მიწამოქმედების ოვისებას.

რამდენადაც ი. ჭავჭავაძეს იმდროინდელ საქართველოს ეკონომიკური ძლიერუბის ერთ-ერთ ყველაზე მნიშვნელოვან წყაროდ მიწამოქმედება მიაჩნდა. ამიტომაც საადგილმამულო კრედიტის დანიშნულება განკარგებაა მამულ-დელულისა, გაძლიერება მიწამოქმედების ლონისა და მიმტკმლობისა.

გრძელვადიანი კრედიტი საქართველოსათვის აუცილებელი იყო მიმომაც, რომ საქართველო მრავალწლიან ნარგავთა, კერძოდ მევენახეობის კლასიკური ქვეყანაა, ამასთან მრავალწლიანი ნარგავების გაშენება, მოვლა-პატრიონობა დაკავშირებულია დიდ დაბანდუქებთან, რაც შესაძლებელია განხილულდეს მხოლოდ გრძელვადიანი კრედიტის მეშვეობით. ამიტომაც იღიას საჭირო მიაჩნდა ბანკის დაარსების დროს გაეთვალისწინებინათ საქართველოს თავისებურებანი. ამ შემთხვევაში მას მშედველობაში ჰქონდა ის ფაქტიც, რომ რუსთის წესდებაში ხსენებაც არ იყო ენეანებისა, მაშინ როდესაც ჩენში ვნახი გლეხეცაისათვის არსებობის მთავარი წყარო იყო და თუ მას საგლეხეაცო ბანკი არ მიეშველებოდა ისე მეურნეობის გამართვას ვერ შეძლებდა.

საქართველოსათვის მევენახეობის მნიშვნელობის, კრედიტის აუცილებლობის გათვალისწინებით იღია ასკენიდა: 1. ჩენში გლეხმა კარგად იცოდა ვაზის მოვლა და ლვინის დაყენება, მას ათვისებული პერიოდი საუკუნეების მანძილზე დაგრივილი და თაობებით თაობებზე გადაცემული მდიდარი გამოცდილება, ამდენად ის იყო პრაგტიკული აგრძონობი და მეღვინე, რაც განაპირობებდა ქართველი ერის გონიერიებას და ზნეობრივ წინმსველებლობასაც.

2. საკითხის ამ ასპექტში განხილვისას უნდა აღინიშნოს ისიც, რომ საერთოდ მრავალწლიან ნარგავთა მეურნეობამ, კერძოდ მევენახეობამ და მეხილეობამ დიდი როლი ითამაშა არა მხილედ საქართველოს ეკონომიკის განვითარების, არამედ ქართველური მოსახლეობის კონცენტრაციის საქმეშიც. აყად. პ. გუგუშვილის საერთო დასკენით საკუთრიდ თავისი სახელმწიფომთავრიული ტერიტორიის საზღვრებში კონცენტრაციის მხრივ ქართველ ერის პირები აღვილი უჭირავს არა მარტო საბჭოთა კავშირში გაერთიანებულ ერებს შორის, არამედ მთელ პლანეტის ცავილიზებულ ერებს შორისაც. ეს გარემოება უმთავრესად შეიძლება აისანას შემდეგით: ქართველები წარმოადგენ მსოფლიოს ერთ-ერთ უძველეს

მიწათმოქმედების ხალხს, საქართველო არის მრავალწლიან ნარგავთა კლასიკური ქვეყანა. . . [9, გვ. 6]

3. ვაზი მიწათმოქმედების უმაღლესი და ურთულეს კულტურაა, თანაც მას ემატება ღვინის დაცენტრი, ორივე ერთად მოიხსოვს მეტი გონიერის განსაზღვავს, ამიტომ ამ სფეროში გონიერისა და საზრიანობას მეტი სარბილი აქვს.

4. მხედველობაშია მისაღები ისიც, რომ ვენახი ერთი დღისა და წლის საქმე არ არის, რომ ის ნაყოფია დიდი ხნის შრომისა, ვენახი ფაქტურად მთელი ოჯახის გონიომიკური ყოფაცხოვრების ისტორიაა.

5. ვენახი ბევრი სხვა ქონებისაგან განსხვავებული თავისთავად ძვირად ღირებული ქონებაა, მის ქონებრივი და ზნეობრივი ღირსება ისეთია, რომ კარგად უნდა ზემოქმედებდეს გლეხეცის ავარეგიანობას.

6. ვენახის აღნიშნულ ღირსებათა გამო, მის მაგალითზე აქ უფრო ძლიერია გრძნობა საქუთრების დანდობისა და პატივისცემისა.

7. საერთოდ დასახელებულ მომენტზე აგებული გრძელვადიანი ჰიპოთეკური (სააღვიშოამულო) კრედიტის აუცილებლობის იდეა, ჩვენი ქვეყნის თავისებურებათა, კრძოდ მრავალწლიან (ვაზის) ნარგავთა მეურნეობის როლისა და მნიშვნელობის გათვალისწინებით.

ლიტერატურა

1. ვ. ჩანტლაძე ფინანსები რეფორმამდელ აღმოსავლეთ საქართველოში თბილისი 1975 წ.
2. ი. ჭავჭავაძე თხშულებათა სრული კრებული ათ ტომად. ტ. 6, თბილისი 1956 წ.
3. 6. ნიკოლაძე თხშულებები, ტ. 1, თბილისი, 1962 წ.
4. ი. ჭავჭავაძე თხშულებათა სრული კრებული ათ ტომად ტ. 4, თბილისი 1955 წ.
5. საქართველოს სსრ სახალხო მეურნეობა 1922-1972 წ. რედაქტორი აკად. პ. გუგუშვილი, თბილისი 1972 წ.
6. ი. ჭავჭავაძე თხშულებათა კრებული ხუთ ტომად, ტ. 4, თბილისი
7. რ. კაცულია ქართული ეკინომიკური აზროვნების ისტორიიდან თბილისი 1969 წ.
8. ი. ჭავჭავაძე თხშულებები ტ. 5
9. პ. გუგუშვილი ქართველური მოსახლეობის კანცენტრაციის შესახებ, გაზეთი სამშობლო 1983 წ. 7

The Role of Credit in the Development of Agriculture in the pre-Soviet Georgia

B.Khasia

P.Gugushvili Institute of Economics,
Georgian Academy of Sciences

Summary. At the close of the XIX century and at the beginning of the XX-th, essensial changes occured in the development of productive forces in Georgia and accordingly the growth of the role and importance of money, finances, banks and credit.

The interesting works of Georgian writers and publishmen, special works of Georgian economists about the problems raise the interest of learning monetary relations.

The emancipation speeded up the development of the productive forces of the country, thus preparing the conditions for the development of financial and credit relations. Many writers scientists and publishmen of the period: I.Chavchavadze, N.Nikoladze, Ph.Gogichaishvili, A.TSereteli etc. have done great service to the purpose.

The economic condition of Georgia in every way possible hampered the economic development and cultural reconstruction of the country. In the depths of the feudal society the process of conception and development of capitalist production relations proceeded slowly. The joining of Georgia to Russia stimulated the development of productive forces. In the situation arose necessary conditions for financial and credit relations, which were ended by creating corresponding financial and credit organisations.

Роль кредита в развитии сельского хозяйства досоветской Грузии

Б. Хасия

Институт Экономики им.П.Гугушвили,
Академия наук Республики Грузия

Резюме. В конце XIX-начале XX в. в развитии производительных сил Грузии произошли существенные сдвиги и соответственно им рост роли и значения денег, финансов, банка и кредита.

Интересные исследования грузинских писателей и общественных деятелей, специальные работы грузинских экономистов по этим вопро-

сам еще более повышают интерес к изучению денежно-кредитных отношений.

Отмена крепостничества ускорила развитие производительных сил страны, подготовив условия для развития финансовых и кредитных отношений, в чем немалая заслуга писателей, ученых и общественных деятелей того времени: И.Чавчавадзе, Н.Николадзе, Ф.Гогичайшвили, А.Церетели и др.

Экономическое положение Грузии всячески задерживало экономическое развитие и культурное строительство страны. В недрах феодального общества медленно протекали зарождение и развитие капиталистических производственных отношений, которые создали условия для развития финансовых и кредитных отношений, завершивших создание соответствующих финансовых и кредитных организаций.

Все это способствовало тому, что в Грузии в конце XIX века началось формирование финансового капитала, который в дальнейшем способствовал развитию промышленности и сельского хозяйства. Важнейшим фактором в этом процессе было создание в 1890 году Банка Грузии, который стал первым коммерческим банком в стране. Банк Грузии занимался выдачей кредитов, приемом депозитов, осуществлением валютных операций и т.д. Он также имел право выпускать собственные банкноты. Банк Грузии сыграл важную роль в развитии финансовой инфраструктуры страны, способствуя формированию денежного обращения и стабилизации цен на товары. Банк Грузии был закрыт в 1918 году, но его функции были продолжены другими учреждениями, такими как Центральный банк Грузии и Государственный банк Грузии.

Важной особенностью финансового капитала Грузии в конце XIX века было то, что он был преимущественно концентрирован в руках богатых помещиков и капиталистов. Банк Грузии, например, был основан в 1890 году группой богатых помещиков, среди которых были представители семейств Чавчавадзе, Николадзе, Гогичайшвили и др. Банк Грузии был создан для того, чтобы помочь развитию промышленности и сельского хозяйства, а также для поддержания финансовой стабильности страны. Банк Грузии был создан для того, чтобы помочь развитию промышленности и сельского хозяйства, а также для поддержания финансовой стабильности страны.

Банк Грузии был создан для того, чтобы помочь развитию промышленности и сельского хозяйства, а также для поддержания финансовой стабильности страны. Банк Грузии был создан для того, чтобы помочь развитию промышленности и сельского хозяйства, а также для поддержания финансовой стабильности страны. Банк Грузии был создан для того, чтобы помочь развитию промышленности и сельского хозяйства, а также для поддержания финансовой стабильности страны.

Уроки "шоковой терапии" в экономике (Российский опыт)

Л. И. Абалкин

Москва 117218, ул. Красикова 27
институт экономики РАН

Резюме. В статье дан анализ результатов "шоковой терапии" в экономике России. Подчеркивается, что сегодня доминирующим фактором является углубляющийся экономический кризис и вызванное им обнищание населения. Объясняется данное обстоятельство неправильно выбранным курсом, допущенными просчетами и несогласованностью действий, упованием на всесилие монетаристских методов регулирования экономики.

Результатом проведения "шоковой терапии" стало начало процесса физического распада производительных сил, деиндустриализации экономики, разрушения научно-технического и интеллектуального потенциала общества. Глубокая деформация всей финансово-вспроизводственной структуры экономики, приведшая, в частности, к формальному исчезновению внутренних источников накопления.

Особую обеспокоенность автора вызывает глубокая деформация всей системы распределительных отношений, потеря связи оплаты труда с результатами производства, почти полная потеря управляемости экономикой.

С точки зрения перспективы хода экономической реформы автор подчеркивает, что в силу инерционности, присущей современной российской экономике, любые изменения в экономической политике начнут давать результаты со значительным временным лагом. В силу данного обстоятельства при разработке стратегии реформы важно эшелонировать ее задачи во времени, обеспечить согласованную, синхронную перестройку всех звеньев хозяйствственно-политической системы, использовать в процессе преобразований весь накопленный мировым опытом арсенал методов регулирования экономики. Вместе с тем отмечается, что для выхода из современного экономического кризиса не существует универсальных рецептов (в силу уникальности самого кризиса) и каких-либо единичных мер, способных одним махом решить все проблемы.

Прошло уже полтора года с того времени, когда была принята попытка подхлестнуть ход экономической реформы, применить сильно действующие средства "шоковой терапии". Это вполне достаточный срок для того, чтобы выявить главные тенденции социально-экономических перемен и оценить итоги проводимой политики.

638567334706
3552806606
957367440
20340070535

Анализ происходящих в стране изменений, выполненный учеными Института экономики Российской академии наук, показал их сложность. Среди них нельзя не видеть безусловно позитивных сдвигов. Постепенно разрушается монополизм государственной собственности, формируются элементы рыночной инфраструктуры, появляются и набирают силу новые формы хозяйствования, начал действовать, хотя и весьма противоречиво, механизм спроса и предложения. Однако все эти процессы еще не стали фактором стабилизации экономики, не стимулируют рост производства и его техническое перевооружение. Не заработал механизм структурной перестройки и выбраковки неэффективных производств.

Вместе с тем анализ с полной определенностью выявил, что среди многочисленных процессов доминирующим фактором сегодня является углубляющийся экономический кризис и вызванное им обнищание населения. Становится все более ясным, что без оживления производства все меры по финансовой стабилизации и сдерживанию инфляции не могут принести ожидаемых результатов.

Именно в масштабах спада производства и в растущем обнищании населения, а не в чем либо ином, заключены корни растущего противоборства политических сил и социальной нестабильности. Не видеть этого значит находиться в плоскости иллюзий и самообмана.

Принципиально важно при изучении современного экономического кризиса в России перейти от константации единичных фактов к выявлению долговременно действующих тенденций, от описания внешних явлений к исследованию глубинных изменений в воспроизводственной структуре экономики. И, разумеется, завершить анализ разработкой хотя бы наиболее общих, принципиальных контуров антикризисной программы.

Социально-экономическая динамика: долговременные тенденции

Экономический кризис, поразивший Россию и сопредельные с ней государства, возник не в одночасье. Его первые, весьма тревожные признаки стали обнаруживаться задолго до его появления. Однако, вплоть до 1991 г. замедление темпов роста, а затем и сокращение общих объемов промышленного производства сопровождалось устойчивым приростом выпуска товаров народного потребления. Это позволяло, несмотря на резко ускорившийся рост денежных доходов населения, поддерживать определенное равновесие на потребительском рынке и придавало самому кризису структурный характер.

Если говорить о кризисе в целом, то с начала 90-х годов ситуация резко меняется. Падение производства и снижение жизненного уровня населения идут нарастающими темпами, с 1992 г. меняется и природа кризиса, он приобретает всеобщий и обвальный характер.

Основные показатели экономического и социального развития России в 1989-1992 гг. (прирост (+) или снижение (-) в процентах к предыдущему году)

	1989г.	1990г.	1991г.	1992
Произведенный национальный доход	+1.9	-4.0	-11.0	-20.0
Продукция промышленности	+1.4	-0.1	-8.0	-18.8
Продукция сельского хозяйства	+1.7	-3.6	-4.5	-8.0
Ввод в действие общей площади жилых домов	-2.6	-12.4	-20.0	-23.0
Розничный товарооборот	+8.4	+10.0	-7.2	-39.0
Платные услуги	+6.6	+10.2	-20.8	-36.0

Наиболее острый кризис поразил инвестиционную сферу, что во многом предопределяет долговременные тенденции дальнейшего спада производства. Динамика инвестиций в российскую экономику характеризуется следующими цифрами (в процентах к предыдущему году)

1989	+4.1
1990	+0.1
1991	-15.5
1992	-45

Причем и здесь кризис носит всесобий характер, охватывая как производственную, так и социально-культурную сферу. Ввод жилья в 1992 г. сократился до уровня 1956 г.

Либерализация цен, введенная поспешно и без создания необходимых предпосылок (демонополизация производства, создание конкурентной среды, связывание "горячих денег" и т.д.), привела к резкому всплеску инфляции, переросшей в конце прошлого года в гиперинфляцию. По официальным данным Госкомстата России, уровень потребительских цен в 1992 г. вырос в 26 раз, оптовых цен в промышленности в 34 раза.

Произошло глубокое расстройство всей финансово-кредитной системы и денежного обращения. Растет дефицит федерального бюджета, периодически возникает кризис платежей в народном хозяйстве, кредиты становятся недоступными для большинства предприятий и используются не для развития производства, а для латания дыр в текущей хозяйственной деятельности.

Подлинным бичом экономики стала эмиссия во всех ее формах, прежде всего эмиссия наличных денег. Ее объем вырос с 28 млрд. руб. в 1990 г. до 89 млрд. руб. в 1991 г. и 1 трлн. 513 млрд. руб. в 1992 г.

Все это не могло не отразится крайне отрицательно на уровне жизни населения. В 1992 г. реальные доходы снизились в 2.3 раза при значительном усилении дифференциации между различными социаль-

ными группами. Понятно, что при таком положении все более широкие слои населения оказались за чертой прожиточного минимума.

Как же развивалась динамика социально-экономических процессов в дальнейшем?

Надо прямо сказать, что никаких принципиальных уроков и выводов из развития экономической ситуации в стране в 1992 г. сделано не было. Не были внесены и сколько-нибудь значительные корректизы в курс экономической политики. Это отразилось и на динамике важнейших показателей.

Падение промышленного производства в I квартале 1993 г. составило 19,3% по сравнению с 18,8% в 1992 году, не изменились и темпы инфляции.

Рост потребительских цен в процентах к предыдущему месяцу

1992г.	%	1993г.	%
Октябрь	125	Январь	127
Ноябрь	126	Февраль	126
Декабрь	125	Март	121

Все разговоры о начале стабилизации в апреле месяце и о том, что мы уже прошли низшую точку падения производства, являются беспочвенными. В апреле и мае сокращение объема промышленного производства составило 16,4% ежемесячно по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Продолжалось дальнейшее сокращение инвестиций: объем капитальных вложений в январе-мае составил 95% к соответствующему уровню 1992 г.

Рост потребительских цен в апреле равнялся 124,7%. В мае он составил несколько меньшую величину - 119%. Однако анализ показывает, что этот процесс носит временный характер и в июне-июле можно ожидать резкого всплеска инфляции. Дело в том, что в последнее время появились опасные признаки, грозящие (помимо чисто политических факторов) резко дестабилизировать и без того весьма сложную социально-экономическую ситуацию в стране. Речь идет, прежде всего, о снятии контроля за ценами на энергоресурсы, о бездумно розданных обещаниях повысить минимальные размеры зарплаты, пенсий и стипендий, наконец, о резко возросших процентных ставках Центрального банка и коммерческих банков. Все это грозит новым витком раскручивания инфляции, нарушением равновесия на потребительском рынке и резким спадом производства.

В этом же направлении действует и безудержная накачка народного хозяйства платежными средствами. Эмиссия наличных денег в январе-мае составила 2 трлн. 203 млрд. руб., т. е. уже перекрыла прошлогодний рекорд. Дефицит федерального бюджета составил за первые четыре месяца 1993 г. 1,2 трлн. руб. и был целиком покрыт кредитами банка.

Реальные доходы населения продолжали снижаться: в мае месяце по сравнению с декабрем прошлого года номинальные денежные доходы выросли в 2.1 раза при росте потребительских цен в 2.87 раза.

Таким образом, развитие экономических и социальных процессов в первом полугодии 1993 г. не вносит принципиальных изменений в ход нынешнего кризиса.

Такова объективная, беспристрастная оценка динамики социально-экономических результатов за последние полтора года. Было ли неожиданным такое развитие событий? Ничего неожиданного - если говорить с позиций экономической науки, а не эмоциональных ожиданий, не случилось. Произошло то, что не могло не произойти. Причем последствия шоковой терапии были с высокой степенью достоверности и точности описаны уже в 1989 г. в материалах научно-практической конференции, посвященной проблемам радикальной экономической реформы и возможным вариантам ее осуществления (см., Экономическая реформа: поиск решений. М., 1990, с. 14-15).

Разумеется, такое сложное и многоплановое явление, как современный экономический кризис, не может быть объяснено лишь просчетами в стратегии и тактике реформы. Его возникновение и масштабы обусловлены целым рядом причин:

- исторически сложившейся деформацией структуры экономики;
- неизбежными издержками переходного периода;
- распадом Союза ССР и разрушением хозяйственных связей;
- выбором неадекватного российским условиям курса экономической политики, а также ошибками и просчетами при проведении реформы.

Все эти причины действуют одновременно, как бы накладываясь друг на друга. Вместе с тем по мере развития кризиса становится все более очевидным, что определяющим его фактором является четвертая, последняя группа причин.

И дело не только в том, что введение данного фактора по времени совпадает с развертыванием глобального экономического и социально-экономического кризиса. Здесь отчетливо прослеживается причинно-следственная связь. Выбор шаблонных рецептов, описанных в учебниках макроэкономики, без учета российских реалий, сложившейся структуры хозяйства и степени подготовленности населения к подобным методам реформирования, не мог дать иных результатов. Этот вывод разделяется сегодня не только представителями отечественной академической науки, но и большинством ведущих западных ученых.

Тут, в общем-то, спорить не о чем. Единственное, что хотелось бы подчеркнуть, это недопустимость подменять профессиональные оценки специалистов различными формами массового волеизъявления (с помощью опросов или референдумов). Последние важны для определения общественных умонастроений, но не более. Содержательные выводы прерогатива профессионалов.

Следовательно, столь масштабный и разрушительный по своим экономическим и социальным последствиям кризис не был неизбежен. Жертвы, принесенные во имя "шоковой терапии", - это та дорогая це-

на, которую мы платим сегодня за неправильно выбранный курс, за допущенные просчеты и несогласованность действий, за упование на всесилие монетаристских методов регулирования экономики.

И пора, наконец, понять, что нельзя выйти из кризиса тем же путем, каким общество оказалось ввергнутым в хаос. Это становится особенно очевидным, если учесть, что в последнее время наряду со спадом производства и раскручиванием маxовика инфляции произошла глубокая, качественная деформация внутренних процессов общественного воспроизводства.

К сожалению, следует признать, что это последнее обстоятельство не привлекло к себе внимания не только политических деятелей и средств массовой информации, но и специалистов в области изучения экономики.

Деформация структуры воспроизводства и экономических отношений

Подобные изменения, как уже отмечалось, не могут быть выявлены и проанализированы на основе простой констатации и описания внешних проявлений экономического кризиса. Здесь необходимо изучение долговременных тенденций и выявление глубинных качественных сдвигов в развитии народного хозяйства.

Анализ, проведенный учеными института экономики РАН, позволяет выделить ряд деформаций в структуре общественного воспроизводства в системе социально-экономических отношений.

Прежде всего, надо отметить, что начался процесс физического распада производительных сил, деиндустриализации экономики, разрушения научно-технического и интеллектуального потенциала общества.

По имеющимся расчетам происходит систематическое сокращение, своеобразное "проедание" национального богатства России.

Более чем двухкратное сокращение инвестиций не позволяет осуществлять не только расширение, но даже и простое воспроизводство основных фондов. Старение оборудования снижает технический уровень производимой продукции, ведет к падению производительности труда (в 1992 г. уровень производительности общественного труда снизился на 19.5%), усиливает опасность аварий на производстве.

Резко снижается спрос на научно-техническую продукцию, падает выпуск сложной современной техники. Импорт машин и оборудования в 1991-1992 гг. сократился почти на 2/3, а в первом квартале упал в 3.3 раза по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

Распадаются высококвалифицированные производственные и научные коллективы, проектно-конструкторские бюро мирового уровня. Идет деградация кадров. Все более грозные размеры приобретает "утечка мозгов".

Все эти процессы выпадают из разряда текущих, легко исправимых

недостатков. Они имеют весьма грозный характер, предопределяя неизбежную долговременную стагнацию российской экономики и чреваты необратимыми последствиями для ее будущего возрождения.

Произошла глубокая деформация всей финансово-воспроизводственной структуры экономики, приведшая, в частности, к формальному исчезновению внутренних источников накопления.

В результате серьезных просчетов в экономической политике "растворилась" амортизация, являющаяся в любой стране одним из наиболее крупных и надежных источников инвестиций. Так, доля амортизации основных фондов в составе ВВП России без всяких объективных для этого причин упала с 13.7% в 1990 г. до 4.0% в 1992 г.

Наиболее серьезную деформацию претерпела роль денежных сбережений населения, как важного источника кредитных ресурсов и накоплений. Это обнаруживается по многочисленным сопоставлениям, несмотря на противоречивость публикуемых данных.

Доля сбережений, измеряемая приростом вкладов в сбербанках в процентах к общей сумме денежных доходов, сократилась с 6.4% в 1990 г. и 7.9% в 1991 г. (с учетом 40% компенсаций по вкладам она составила 18.8%) до 4.6% в 1992 г. Вклады населения в Сбербанк выросли в 1992 г. в 2.3 раза при увеличении номинальных денежных доходов в 6.5 раза.

Другие виды сбережений пока что незначительны. Так, в течение 1991 г. население приобрело ценных бумаг на сумму 2.1 млрд. руб. (в 1990 г. - 4.1 млрд. руб.). В общей сумме денежных доходов покупка ценных бумаг в 1991 г. занимала 0.3% (в 1990 г. - 1.1%). В 1992 г. имел место отток денежных доходов, размещенных в ценных бумагах, в сумме 5.4 млрд. руб.

Резко снизилось отношение денежных сбережений населения к объему ВВП и к объему кредитных вложений.

Искусственное сжатие сбережений, помимо связанной с этой социальной несправедливостью, о чем уже много написано, подрывает и финансовую базу воспроизводства. Высказываемые суждения о том, что вклады в Сбербанк являются не реальными сбережениями, а всего лишь отложенным спросом, несостоятельны. Утверждающие это проявляют полное незнание проблемы и профессиональную безграмотность.

В нашей стране, как и во всем мире, резкий рост сбережений был связан с изменением структуры потребления - увеличением в нем доли товаров длительного пользования (кооперативные квартиры, автомобили, цветные телевизоры, холодильники и т. д.). Такие изменения закономерно увеличивали масштабы и долю сбережений в денежных доходах населения. Вторым фактором их роста (что также соответствует мировым тенденциям и подтверждается статистическим анализом) было изменение демографической ситуации в стране, увеличение доли старших возрастных групп, и лишь относительно небольшую долю денежных сбережений, по оценке специалистов около 1/4, составлял отложенный спрос.

Денежные сбережения населения в сопоставлении с ВВП и объемом кредитных вложений (в процентах)

	1989г.	1990г.	1991г.	1992г.
Сумма вкладов населения в Сбербанк (млрд. руб. на конец года)	191.9	216.4	372.3	658.3
Валовой внутренний продукт (млрд. руб.)	573	626	1300	20000
Кредитные вложения (млрд.руб.)	214	178	439	5100
Отношение денежных сбережений к ВВП	33.4	34.6	28.6	3.29
Отношение денежных сбережений к объему кредитных вложений	89.7	121.6	84.8	12.9
Отношение денежных сбережений к объему кредитных вложений	89.7	121.6	84.8	12.9

Сумма вкладов населения за 91-92 г.г. дается с учетом 40%-ной компенсации

Кстати, в такой высокоразвитой стране, как Япония, где никак нельзя говорить о товарном дефиците, денежные сбережения населения составляют 70% кредитных ресурсов.

В результате отмеченных деформаций создается обманчивая видимость отсутствия в стране внутренних источников накопления и инвестиций, что толкает к ошибочным решениям в области экономической политики, в частности в отношениях с Западом.

Можно отметить и еще одну деформацию, серьезно подорвавшую устойчивость финансовой системы, лишившую бюджет надежного источника получения доходов. Это связано с отказом от государственной монополии на производство и продажу алкогольной продукции, восстановленной указом Президента РФ в июне нынешнего года.

Рассматривая лишь финансовый аспект данной проблемы, нужно отметить, что в начале 80-х годов через налог с оборота, полученный от спиртовой, ликеро-водочной и винодельческой промышленности, государство обеспечило до 10% доходов бюджета. После известной антиалкогольной компании эта доля снизилась до 6-7%.

С началом же либерализации и уклонением государства от регулирования экономикой даже там, где это необходимо, бюджет во многом названый источник потерял. По имеющимся расчетам, доля акцизов (заменивших налог с оборота) по алкогольным напиткам составит в доходах бюджета в нынешнем году всего 2.8%. Это, разумеется, не означает, что население не будет оплачивать своеобразный "питейный сбор" за далеко не всегда качественное зелье.

Только пойдет он не в государственный, а совсем в иной карман.

Произошла глубокая деформация всей системы распределительных отношений, оплата труда практически полностью утратила свою связь с результатами производства.

Рост заработной платы, при том не только в бюджетных отраслях, но и в коммерческом секторе экономики, все более определяется не трудовым вкладом и ее конечными результатами хозяйственной деятельности, а динамикой потребительских цен на товары и услуги, а также различными формами давления на правительство и местные органы. Тем самым оплата труда утрачивает свое призвание и стимулирующую роль, все более превращаясь в разновидность социального пособия.

Это относится не только к общему уровню заработной платы и других доходов населения, но и к их дифференциации между отдельными работниками, производственными коллективами, отраслями и регионами. Указанные процессы вызывают серьезное и вполне оправданное недовольство среди населения, подталкивают правительство к попыткам снять напряжение новым вливанием дополнительных денежных средств. Существенно подрываются возможности использования экономических стимулов для подъема производства, становления рыночных отношений.

Тем самым, речь идет не об отдельных недостатках в оплате труда, а о глубокой и опасной деформации базовой структуры распределения.

Возник и набирает силу процесс депопуляции населения России и утраты национального генофонда.

С ноября 1991 г. впервые в послевоенный период началось абсолютное сокращение численности населения России. В 1992 г. потеря населения от естественной убыли составила свыше 200 тыс. человек, а в нынешнем году, по имеющимся прогнозам, может возрасти в 2-3 раза.

Растут наркомания, алкоголизм, заболеваемость венерическими болезнями. Только за один 1992 год заболеваемость сифилисом выросла в 1,8 раза.

С учетом состояния экологической обстановки и ухудшения питания населения все это привело к резкому снижению физического и психического здоровья детей.

Если недооценить грозящую опасность и не принять незамедлительных мер по исправлению положения, то развитие указанных процессов неизбежно приведет к серьезному разрушению генофонда российского народа.

Чрезвычайно опасной чертой современной ситуации в России стала почти полная потеря управляемости экономикой. Отсутствует четкое разграничение функций и полномочий в структуре хозяйственного управления. Многие правовые нормы противоречат друг другу и постоянно меняются. На крайне низком уровне находятся исполнительская и договорная дисциплина.

Поспешная и плохо продуманная ломка сложившихся структур управления не компенсируется созданием новых, соответствующих рынку структур административного управления и экономического регулирования. Растет экономическая преступность, все более разнообразными становятся ее формы. В первом квартале 1993 г. нарушение правил о валютных операциях выросло в 3 раза, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг в 6,5 раз.

При этом важно отметить, что потеря управляемости экономикой разворачивается на фоне резкого увеличения численности аппарата уп-

равления, роста бюрократизации в процессе подготовки и принятия решений, усиления коррупции.

Сохранение такой ситуации делает просто бессмысленной разработку каких-либо программ углубления реформы, которые заранее обрекаются на неудачу.

По каждому из приведенных направлений деформации структуры воспроизводства и экономических отношений можно было бы привести многочисленные факты и дополнительные аргументы. Но не в этом суть вопроса. Главное сейчас осознать наличие самой проблемы, понять опасные последствия разворачивающихся процессов и с учетом этого определить стратегические цели и приоритеты экономической политики.

Деформированность экономики ведет к тому, что даже если удастся в относительно короткий срок (год-полтора) остановить дальнейший спад производства и умерить темпы инфляции, что само по себе чрезвычайно трудно, немедленного оздоровления экономики не произойдет. Потребуются гигантские усилия и немалое время для того, чтобы выправить возникшие перекосы, придать динамизм экономическим и социальным процессам.

С учетом сказанного во многом иначе, чем это обычно представляется, выглядит дальнейшее развитие экономической реформы в России.

Взгляд в будущее. Логика и этапы реформы

В своих исследованиях ученые Института экономики РАН пришли к выводу о необходимости радикального обновления проводимой в стране экономической политики, о разработке хорошо продуманной и взвешенной стратегии и тактики реформы. Такой стратегии, если говорить честно, сегодня просто не существует. Если, разумеется, не считать стратегией набор общих лозунгов и фраз о либерализации, демократизации и подражании цивилизованным странам.

Взгляд в будущее предполагает определение и рациональное сочетание первоочередных и долговременных задач, объективно складывающихся тенденций и целевых установок, учет исторических традиций, духовного наследия и системы ценностей, присущих российскому обществу, на фоне глобальных перемен в социально-экономическом развитии человечества в конце XX столетия.

Если говорить о ближайшей перспективе, то развитие ситуации прогнозируется весьма однозначно. Дело в том, что в силу инерционности, присущей современной российской экономике, любые изменения в экономической политике начнут давать результаты со значительным временным лагом. И то при условии, если они не останутся на бумаге, а будут реально осуществлены, что весьма проблематично при нынешней потере управляемости.

Это во многом относится и к недавно принятому Заявлению об экономической политике правительства и Центрального банка России. Начиценные в нем меры не меняют проводимого курса и поэтому не в состоянии переломить негативные тенденции в социально-экономическом развитии страны. Более того, если эти меры будут осуществляться по-

ледовательно, то можно ожидать дальнейшего углубления кризисных процессов.

Во-первых, предполагаемое сокращение субсидируемых целевых кредитов и отказ от кредитования взаимозачетов неплатежей предприятий (хотя это и не является панацеей), может вновь обострить кризис платежей в народном хозяйстве, привести к остановке в деятельности многих предприятий и целых отраслей.

Во-вторых, определение учетной ставки Центрального банка в зависимости от межбанковской рыночной процентной ставки означает полный отказ от проведения целесообразной и эффективной процентной политики и упование на самотек в этой важнейшей сфере, что никак не будет способствовать стабилизации экономики.

В-третьих, отказ от интервенции ЦБ на валютном рынке при одновременном желании правительства пополнить валютные резервы страны (что вполне естественно, но должно достигаться совсем другими методами) приведут к дальнейшему резкому падению курса рубля и станут детонатором гиперинфляции.

Вместе с тем, по мнению специалистов, предложенные меры вряд ли могут быть реально осуществлены на практике в нынешней общественно-политической ситуации. Скорее всего они являются своеобразной заявкой, рассчитанной на ведение переговоров с Международным валютным фондом и другими потенциальными кредиторами.

Все сказанное позволяет утверждать, что спад производства до конца 1993 г. является неизбежным, а его масштаб может быть оценен в размере 12-15% по отношению к предыдущему году. Будет сокращаться и объем инвестиций, хотя в значительно меньшем размере, чем в прошлом году, когда инвестиции упали на 45%. Потребительские цены возрастут (в декабре 1993 г. по отношению к декабрю 1992 г.) примерно в 9-11 раз. С учетом прошлогодней инфляции это будет означать их рост примерно в 250-260 раз.

Приходится признать, что в силу сложившихся тенденций и упущеных ранее шансов, нельзя рассчитывать на достижение сколько-нибудь положительных сдвигов до конца нынешнего года. Словом, 1993 г. во многом уже упущен. Можно сожалеть об этом, но нужно уметь смотреть правде в лицо.

Для того, чтобы подобная ситуация не повторилась вновь, нужно в самое ближайшее время приступить к разработке социально-экономической концепции 1994 г. Предстоит в течение двух-трех месяцев (иначе будет уже поздно) определить, пусть в индикативной или любой другой форме, основные контуры развития народного хозяйства, структурные изменения, приоритеты инвестиционной и социальной политики, важнейшие потоки материальных ресурсов, основы налоговой и бюджетной политики, составить (в укрупненных показателях) бюджет.

Это, разумеется, не означает недооценки решения текущих, неотложных задач. Первоочередными среди них являются: восстановление управляемости экономики, предполагающее согласование регулирующих функций государства со становлением рыночных механизмов, стимулирование деловой, в т. ч. инвестиционной активности, стабилизация финансовой системы и обуздание инфляции.

Только при этих условиях и последующей четкой организации управления можно рассчитывать на прекращение спада производства и достижение финансовой стабилизации к лету-осени 1994 г.

Все сказанное относится, однако, лишь к вопросам текущей политики. Радикальное обновление стратегии и тактики требует расширения временных конечных целей, анализа, переосмысления на этой основе конечных целей, внутренней логики и этапов экономической реформы.

При рассмотрении названных проблем нужно четко определиться по некоторым принципиальным вопросам. Прежде всего следует понять, что реформы такого масштаба и глубины как те, которые осуществляются в России, рождаются не случайно, отнюдь не по воле и прихоти тех или иных политических лидеров. Они являются ответом на исторический вызов, с которым столкнулась сложившаяся социально-экономическая модель устройства общества.

Вместе с тем, историческая неизбежность реформ отнюдь не означает однозначного определения ее конечных целей, того облика или модели общества и его экономики, которые должны утвердиться в итоге экономических и социально-политических реформ. Здесь существует достаточно широкий диапазон выбора, зависящего от соотношения сил и глубины осознания национально-государственных интересов России.

Сегодня мы находимся на перепутье. И самое худшее - это неопределенность, стремление отмахнуться от проблемы, уйти от ответа на поставленный жизнью вопрос о выборе конечной цели реформ или скрыть от общества уже сделанный кем-то выбор.

Неопределенность в этом вопросе недопустима. Она лишает шансов на успех и не позволяет сколько-нибудь надежно оценивать степень приближения или удаления от поставленной цели. Для того, чтобы внести ясность в конечные цели реформы и избранную модель рыночной экономики, было бы целесообразно провести широкое обсуждение концепции, предложенной в совместном докладе Отделения экономики РАН и фонда Реформа "О стратегии социально-экономических преобразований в России". Думается, что такое обсуждение позволило бы внести ясность в поставленные вопросы и привело бы к согласию главных общественно-политических сил страны. Это позволило бы существенно расширить социальную базу реформы, уйти от насилиственного навязывания населению мало понятных ей решений.

Но даже не дожидаясь такого обсуждения следует принципиально изменить критерии и показатели, характеризующие ход реформы, ее успехи и недостатки. Отправным пунктом при этом должно стать понимание того, что рынок, это не цель, а лишь средство создания высокоеффективной и социально ориентированной экономики, восприимчивой к научно-техническим нововведениям, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни для всех слоев населения при достаточно заметной дифференциации доходов в зависимости от предпринимательской и трудовой активности.

Поэтому и результаты реформы, а также предлагаемые меры, должны оцениваться не по искусственно сконструированным промежуточным показателям, а по тому, в какой мере они способствуют достижению названных целей. Такой подход может показаться жестким, но он явля-

ется единственно правомерным. И до тех пор, пока наша экономика не станет более эффективной, чем она была прежде, пока производство не станет более восприимчивым к нововведениям и пока не начнет повышаться уровень жизни населения, говорить об успехе реформы преждевременно.

Таков строго научный и достаточно прагматичный взгляд на вещи. Все остальное, как говориться, от лукавого или от попыток идеологизировать социально-экономические процессы, руководствоваться в их оценке различного рода фетишами и доктами. Более сложно обстоит дело с проблемой национально-государственных интересов России. К сожалению, этот вопрос не стал пока предметом серьезного научного анализа, а сами национально-государственные интересы отправным пунктом в разработке социально-экономической стратегии. Да и сама проблема нередко воспринимается как надуманная, как очередной фетиш.

В связи с этим, вовсе не претендуя на абсолютную истину, хотелось бы отметить следующее. *Мировой опыт показывает, что все высокоразвитые страны добились успеха, опираясь на четкое понимание и успешную реализацию своих национально-государственных интересов.* Причем в осознании их значимости и приоритета наблюдается поразительное единодушие между правящими и оппозиционными партиями, несмотря на все различие в предлагаемых ими методах и решениях.

При всей неопределенности и размытости самого содержания национально-государственных интересов нет сомнения в их существовании и объективной заданности. Даже если отсутствует строгое изложение этого содержания, оно устойчиво отражается в самой структуре массового общественного сознания, в системе ценностных ориентиров поведения, в душе народа.

Детерминация национально-государственных интересов многопланова. Она определяется, прежде всего, созданием благоприятных условий развития для отечественного производства и обмена вне зависимости от конкретных форм хозяйствования. Критерии экономического подъема (процветания) и умножения общественного богатства становятся определяющими при разработке как внутренней, так и внешней политики.

Далее, национально-государственные интересы детерминируются сохранением и качественным улучшением соответствующей общности людей, национального генофонда, материальных, духовных и нравственных устоев жизнедеятельности общества. Все, что направлено на реализацию этих целей, общественный порядок и безопасность, сохранение исторических памятников, охрана окружающей среды и т. д., и есть реализация национально-государственных интересов.

Наконец, национально-государственные интересы определяются и geopolитическими факторами, местом страны в системе мирохозяйственных связей, ее историческим призванием в решении глобальных проблем.

Поэтому и сегодня, размышляя о выборе пути и разрабатывая стратегию социально-экономических преобразований, нельзя уклоняться от четкой и ясной постановки вопроса о национально-государственных интересах России.

Вернемся, однако, к логике и этапам экономической реформы, с учетом сказанного выше, вряд ли есть необходимость доказывать ошибочность рассмотрения реформы как одномоментного акта. Это сегодня кажется очевидным. Поэтому при разработке стратегии реформы важно четко эшелонировать ее задачи во времени обеспечить согласованную, синхронную перестройку всех звеньев хозяйствственно-политической системы, использовать в процессе преобразований весь накопленный мировым опытом арсенал методов регулирования экономики.

Рассмотренный выше подход к определению конечной цели реформы, анализ долговременных социально-экономических процессов, ранжирование задач во времени позволяют выделить три крупных этапа в дальнейшем развитии реформы.

Применительно к особенностям и задачам каждого этапа должны соответствующим образом корректироваться стратегия и определяться тактика, осуществляться конкретные меры в области финансово-кредитной политики, регулирования цен и доходов, условий внешнеэкономической деятельности.

Основные этапы развития реформы в России

Первоочередные задачи. 1993-1994гг.

Основная цель: остановить развитие кризиса. Стабилизовать финансовую ситуацию, сохранить потенциал возрождения России.

Главные задачи:

Стабилизация производства, стимулирование деловой (в т. ч. инвестиционной) активности;

Восстановление управляемости экономики, формирование рыночных институтов;

Обздание гиперинфляции, стабилизация курса рубля;

Сохранение научно-технического и кадрового потенциала;

Социальная защита малообеспеченных слоев населения;

Среднесрочные задачи. 1995-2005гг.

Основная цель: создать основы рыночной экономики и осуществить структурную перестройку экономики.

Главные задачи:

Завершение в основном формирования смешанной многоукладной экономики;

Осуществление структурной перестройки экономики на основе активной научно-технической и промышленной политики;

Создание современной инфраструктуры рынка (товарного, финансового и рынка труда);

Обеспечение органического включения экономики в мировое хозяйство; Достижение конвертируемости рубля

Добиться насыщения потребительского рынка по различным доходным группам населения;

Долгосрочные задачи. 2006-2020гг.

Основная цель (завершение реформы): вывести Россию в число высокоразвитых стран по уровню экономического и социального развития.

Главные задачи:

Создание высокоразвитого экономического и научно-технического потенциала;

Организационное оформление экономики путем создания финансово-промышленных групп, сети средних и малых предприятий, современной банковской системы;

Завершение формирования механизма социально ориентированной рыночной экономики;

Вхождение России в клуб лидеров мировой экономики в качестве равноправного партнера;

Достижение высокого уровня и качества жизни населения. Создание новой системы мотивационной активности.

Основная цель первого этапа, который займет, вероятно, 1993-1994 гг. остановить развитие кризиса, стабилизировать финансовую ситуацию, сохранить потенциал возрождения России. Главными задачами этого этапа являются:

стабилизация производства, стимулирование деловой (в т. ч. инвестиционной) активности;

обуздание гиперинфляции и стабилизация курса рубля;

восстановление управляемости экономики; сохранение сложившегося в стране научно-технического и кадрового потенциала от полного разрушения;

осуществление мер по социальной защите малообеспеченных слоев населения, оказавшихся за чертой прожиточного минимума.

Успешное решение задач первого, стабилизационного периода позволит поставить в центр внимания созидательные, конструктивные задачи (которые, разумеется, будут решаться и на первом этапе).

Второй этап займет, по-видимому, более длительный период, около десяти лет (1995-2005 гг.). Это время потребуется для того, чтобы создать основы рыночной экономики, осуществить структурную перестройку народного хозяйства, устраниТЬ возникшие деформации в структуре воспроизводства и в системе экономических отношений. Будет завершено в основном формирование смешанной многоукладной экономики, создана современная инфраструктура товарного и финансового рынка, рынка труда. Это позволит обеспечить органическое включение российской экономики в мировое хозяйство, добиться конвертируемости рубля.

Создание смешанной многоукладной экономики отвечает господствующим мировым тенденциям и историческим традициям России. В такой экономике сочетаются и взаимно дополняют друг друга государственный и частный сектор, муниципальные и кооперативные формы собственности и хозяйствования, смешанные, в т. ч. совместные с иностранным капиталом предприятия, зарубежная и межгосударственная собственность.

История сняла вопрос об исключительных преимуществах той или иной формы собственности. Реальностям современной экономики отвечает теория ниш, в соответствии с которой каждая из них в ходе естественно-исторического развития находит то место, где она оказывается более эффективной. Поэтому абсолютизация какой-либо формы собственности, курс на огульную приватизацию отличаются примитивизмом и диктуются не экономической целесообразностью, а чисто идеологическими догмами.

Процесс формирования многоукладной смешанной экономики - одна из центральных проблем реформы. Закладка основ такой экономики создает социально-экономические предпосылки для успеха реформы в целом.

Достижение конечной цели реформы, создание высокоэффективной и социально-ориентированной экономики, гибкой и восприимчивой к научно-техническим нововведениям, с высоким качеством жизни населения и мощными мотивами предпринимательской и трудовой активности, потребует гораздо больше времени и займет в целом 25-30 лет. Вместе с тем, создание такой экономики (и соответствующего гражданского общества), вхождение России в клуб лидеров мировой экономики в качестве равноправного партнера является великой целью, способной сплотить общество, расширить социальную базу реформы, помогающей преодолеть предстоящие трудности и невзгоды.

В настоящее время наряду с разработкой долговременной стратегии необходимо сконцентрировать усилия по выходу из экономического кризиса. Без этого говорить о дальнейшем развитии и углублении реформы значит заниматься прожектерством, сеять беспочвенные надежды и иллюзии.

Для выхода из современного экономического кризиса не существует универсальных рецептов (в силу уникальности самого кризиса) и каких-либо единичных мер, способных одним махом решить все проблемы. Нужна комплексная, хорошо скординированная программа действий, рассчитанная на полтора-два года. Такая программа должна включить в себя:

- перенесение центра тяжести во всей экономической политике на стимулирование деловой активности, прежде всего в сфере производства и инвестиций;

- обеспечение разумного сочетания жесткой финансово-кредитной политики с селективной поддержкой приоритетных сфер и производств;

- пересмотр принципов финансовой политики в направлении устранения допущенных деформаций и создания надежных внутрихозяйственных источников накопления;

- перестройку всей системы распределительных отношений с упором на усиление стимулирующих функций распределения по сравнению с его защитными функциями;

- разработку на период выхода из кризиса специальных программ спасения фундаментальной науки, национальной культуры, системы образования и здравоохранения, способных сохранить потенциал возрождения России;

формирование взвешенной и стабильной внешнеэкономической политики, предусматривающей поэтапность российской экономики и защиту отечественного предпринимательства.

Некоторые из положений этой программы нуждаются в пояснениях. Прежде всего, о селективной поддержке приоритетных сфер и производств. Только такой подход в состоянии оживить производство, дать импульс инвестициям, не допуская в то же время дальнейшей дестабилизации финансовой системы и раскручивания гиперинфляции.

Для этого круг приоритетных сфер должен быть узким, крайне ограниченным (с возможностью их последующего расширения по мере стабилизации экономики), их выбор опирается на общественное согласие.

Недопустимо относить к приоритетным целям комплексы - ТЭК, АПК или программу конверсии. Это нереалистичный подход. Приоритетными могут быть лишь конкретные целевые решения, скажем, строительство и реконструкция предприятий, обеспечивающих углубленную переработку нефти, создание предприятий по переработке и хранению сельхозпродукции, выпуск лекарств и т. д.

При выборе приоритетных сфер, получающих бюджетное финансирование, льготные кредиты и пользующиеся пониженными налоговыми ставками, важно учитывать как их социальную значимость, так и способность приносить мультипликационный эффект. Так, приоритетная поддержка жилищного строительства позволит дать импульс производству стройматериалов, а через него - расширению выпуска металла, машин и оборудования.

Наконец, следует учитывать, что возникающие при таком подходе зоны прорыва, даже при продолжающемся спаде производства в целом, будут иметь не только чисто экономический, но и социально-психологический эффект. Они будут свидетельствовать о начале стабилизации, укреплять надежду на скорые перемены.

Особого внимания заслуживает вопрос о внешнеэкономических аспектах российских реформ и о роли помощи в их успехе.

В связи с этим можно высказать несколько соображений принципиального характера. В долгосрочном, стратегическом плане речь должна идти об органическом вхождении российской экономики в мировое хозяйство. Здесь существует не односторонний, а взаимный интерес. Россия идет в мировое хозяйство не с протянутой рукой и не как сырьевый придаток высокоразвитых стран, а как его полноценный участник, обладающий рядом преимуществ. Эти преимущества состоят в следующем:

В огромном по емкости внутреннем рынке для инвестиций, оборудования и потребительских товаров;

в высокоразвитом научном и научно-техническом потенциале, соответствующем или даже превосходящем в ряде случаев высшие мировые достижения;

в образованной, достаточно квалифицированной, к тому же относительно дешевой рабочей силе;

в богатых, во многом уникальных и весьма разнообразных природных ресурсах (их надо рассматривать не только как источник сырья, но и

как весьма перспективную базу развития международного туризма и отдыха).

Рациональному использованию указанных преимуществ в наибольшей степени соответствует курс на привлечение прямых частных инвестиций в российскую экономику. Разумеется, для этого требуется стабилизация социально-политической обстановки в стране, создание надежных гарантий для зарубежных инвесторов, принятие продуманных и стабильных законодательных актов.

Но нужны и встречные шаги со стороны Запада, прежде всего снятие многочисленных искусственных ограничений на экспорт, в особенности по продукции, связанной с высокими технологиями.

В процессе структурной перестройки и осуществления радикальной экономической реформы Россия нуждается в продуманной, хорошо сбалансированной политике открытости экономики с мерами по защите отечественных предпринимателей. Такой подход отнюдь не изобретение. Этим путем в разное время шли все страны, относящиеся сегодня к числу высокоразвитых.

Мировой рынок живет по суровым законам и не надо строить иллюзий в отношении замыслов, связанных с желанием устраниć своих потенциальных конкурентов. Мудрое правительство в любой стране не может отказать в поддержке своим отечественным предпринимателям, особенно перспективным. Причем важно подчеркнуть, что в число отечественных предпринимателей должны включаться и иностранные инвесторы, открывающие свое дело в России. На них также должен распространяться так называемый национальный режим.

Что касается помощи Запада, тут здесь надо сделать ряд уточнений, чтобы не путать помощь в собственном, прямом смысле слова с другими аспектами экономических отношений.

Помощь России нужна в решении той задачи, которую она не в состоянии решить самостоятельно. Это относится прежде всего к погашению внешнего долга. Средствами для этого в нужных размерах (с учетом консолидированного долга стран СНГ) Россия просто не располагает. Здесь нужно помочь: перенести сроки погашения (с гарантией их возврата и уплаты процентов), трансформировать их в иные, например, имущественные обязательства. Свое прямое назначение выполняет гуманитарная помощь, хотя ее размеры по сравнению с имеющимися потребностями крайне незначительны.

Все остальные вопросы, в том числе финансовые, Россия должна решить сама. Помочь ей здесь просто невозможно. Так, стабилизация курса требует не внешней подпитки долларами, а прежде всего проведения мудрой и достаточно жесткой финансовой политики. Нельзя безудержно раскручивать маховик эмиссии и инфляции, раздувать бюджетный дефицит и в то же время надеяться на стабилизацию курса рубля. Нужна и глубокая перестройка финансовой политики с тем, чтобы мобилизовать искусственно исчезнувшие внутренние источники накопления.

Что касается других проблем, нередко рассматриваемых в составе помощи, то здесь надо все перевести на язык нормального, делового и взаимовыгодного сотрудничества, коммерческого интереса.

Органическое включение российской экономики в мировое хозяйство не исключает формирования ряда региональных рынков на базе тесного сотрудничества со странами СНГ и государствами, входящими ранее в состав СЭВ. Этому способствует географическая близость, исторически сложившиеся потоки товаров, схожесть происходящих социально-экономических преобразований.

Сейчас важно найти такие политические и экономические решения, которые бы максимально содействовали поиску и установлению прямых, устойчивых связей между непосредственными участниками внешнеэкономической деятельности.

Сегодня центр тяжести персмещается на реальность антикризисной программы, ее выполнимость. Какой смысл в самой разумной программе, если она останется на бумаге? Для того, чтобы этого не произошло, необходимо два условия: восстановление управляемости экономики и согласие всех ветвей власти и важнейших общественно-политических сил.

Восстановление управляемости нельзя смешивать с возвратом к административно-командной системе. Речь идет совсем о другом, а именно о наведении элементарного правопорядка, строгом и неуклонительном соблюдении законов, четком разграничении полномочий между федеральными и местными властями, обеспечении эффективного государственного регулирования экономических и социальных процессов, создании гибких и надежных организационных структур управления. Управляемость экономики это антипод безвластия и беззакония.

Признание экономического кризиса доминирующим фактором современной ситуации делает и выход из него ключевой проблемой, стоящей перед обществом. От успеха на этом пути напрямую зависят не только дальнейший ход экономической реформы, но и становление демократических институтов, сохранение и умножение духовного потенциала страны, подъем народного благосостояния.

"Шოკуро төрөлжүүлэх" гацаатоилгээдийн үзүүлэлтийн төслийн (рүүсчийн гаамчилгээд)

Л. Агафонов

Рүүсчийн мэргэжлийн төслийн агаамчилгээн
үзүүлэлтийн төслийн төслийн

Агафонов Лев Григорьевич. Статья опубликована в газете "Вестник Енисея" № 10 от 10.05.2009 г. Статья опубликована в газете "Вестник Енисея" № 10 от 10.05.2009 г. Статья опубликована в газете "Вестник Енисея" № 10 от 10.05.2009 г.

financial-reproductive structure of the economy is deeply deformed, which has led to a formal disappearance of internal sources of accumulation.

The author greatly worries about the deep deformation of the whole system of distributive relations, the loss of relation between wages and production results, and the almost total loss of control in the economy.

From the point of view of an economic reform perspective the author emphasised that owing to inertness of the modern Russian economy each change in economic policy will begin to yield results with a significant time lag.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Because of the situation, while working out a reform strategy it is important to distribute its problems in period to provide coordinated, synchronous reconstruction of all links of the economic-political system, to use in the process of transformation the world experience of economic regulation methods. Besides, it is noted that to overcome the modern economic crisis, no universal recipes exist (owing to the unique character of the crisis) and no single measure to solve all the problems at one stroke.

Privatisation of Russian Industry

(continued)

S.Fortescue

The University of New South Wales
 P.O.Box 1 Kensington NSW Australia 2033
 Received: November 19, 1992

Summary. In this paper we examine privatisation in the Russian industrial sector. We will be concerned with what in the literature is described as "large" privatisation, i.e. enterprises large enough to require a sufficient complexity of management that there is likely to be a separation between ownership and management.[1, p.2] It is to be distinguished from "small" privatisation, i.e. of enterprises, often in the services sector, small enough that owner-managers are likely to be the rule.

The word "privatisation" will be used somewhat loosely, in that we will be in fact talking about two stages in a board process. Firstly, there is the freeing of enterprises from direct state planning and administrative control and the transformation of their ownership structures into a form that allows ownership to be potentially divisible and transferable, usually a joint stock form. This is what is called in the West "corporatisation" and in Russia "destatisation" (*razgosudarstvlenie*). Secondly, there is privatisation proper, the transfer of at least a controlling interest in the enterprise's assets to private hands.

The focus is on El'tsin's post-coup Russia, specifically under the "shock therapy" programme of Egor Gaidar. The first part of the paper describes the development of a Russian privatisation strategy before and within the shock therapy programme. It will be divided into sections on the "ideologies" of privatisation, legislation, the economic and infrastructural context, and the practice. The second part of the paper focuses on some major specific problems, in the context of some predictions and prescriptions for the future.

ON THE RIGHT TRACK?

The scene has now been set for a more general, and in places highly speculative and prescriptive, discussion of some particular aspects of privatisation in Russia. We will discuss such issues as the optimal pace of privatisation, the importance of infrastructure, workforce ownership and management-*nomenklatura* capitalism, and capital shortage in "rustbelt" economy.

The all too obvious failure of Soviet central planning and state ownership has led to the overwhelming dominance of the privatised market paradigm. However within that paradigm the debate rages, within Russia and among commentators in the West, over the extent and style of change. The debate is very like (and perhaps modelled on) that between "drys" and "wets" in the West, and it certainly has the same ideological bases and passions as the Western one. As its name suggests, the ruling "shock therapy" paradigm in Russia is very dry and economically rationalist. It

wants very rapid and very radical change. It is criticised by a wide range of people in Russia and the West for being too all-encompassing, dogmatic, utopian and insensitive to local conditions. To that extent, it is said, it bears an uncomfortable similarity to its ideological predecessor, Bolshevism, and like it is doomed to bring catastrophe.[35, pp.3-16, 17-52] The "shock therapists" respond that the changes that are called for are by definition and necessity revolutionary, and therefore must be radical and strongly dismissive of the past. Because all the problems of the old system are interrelated (because they are the problems of a whole system, not of some parts of it), they have to be dealt with in a comprehensive way. They also have to be very rapid before opposition to them has time to crystallise and exert itself. [36]

It can be seen that the two sides essentially agree on the nature of the "shock therapy" approach. What they disagree on is how necessary and feasible it is. The shock therapists clearly believe that it is both. Their opponents tend to concentrate on its lack of feasibility: pace of change - it should be slower, at a pace society can bear; infrastructure - the infrastructure needs to be put in place and regulated before the programme proper is begun; and sensitivity to existing institutions and values - usually expressed as a positive attitude towards workforce ownership and a negative attitude towards *nomenklatura* capitalism.

Pace of change.

The opponents of shock therapy claim that the massive economic and social revolution that mass privatisation involves cannot possibly be carried out in the time-scale that hard-line shock therapists claim as essential. [37] They point to the slow pace of privatisations even in the most dedicated Western countries, such as Great Britain, where the scale of the exercise was infinitely smaller. To push things unrealistically fast will lead to a range of unfortunate consequences: assets ending up in undesirable hands, the inability of infrastructure to cope, the rapid failure of privatised enterprises (they point to the renationalisation of many of the privatised enterprises in Chile), unacceptable rapid growth in unemployment, and generally excessively high levels of social stress.

The shock therapists are all too well aware of these dangers, and claim that it is precisely the size of the task that makes it imperative that it be undertaken as rapidly as possible. The reformers have to take as great as possible advantage of the high levels of goodwill new governments initially enjoy and the memories of the old system that are still alive in the minds of the people. Also the process has to be well underway before opposition can become organised and attract widespread popular support. Once the government loses its nerve and starts to modify the programme in order to make it as painless as possible, it will grind to a very rapid halt. They point to Poland as the example. They also point to the current situation in Russia, with the opposition becoming more and more powerful, as a sign of how important it is that the government not lose its nerve.

Their opponents claim that the Polish case demonstrates all too graphically the wrongheadedness of the whole shock therapy approach. Privatisation there ground to a halt not because of organised opposition, but because it is simply not possible to maintain the momentum. Other Eastern European countries, Hungary in particular, have taken things more slowly and continue to make progress.

The shock therapists respond in turn that Hungary was in a far better situation than Poland and Russia in the beginning, and that Hungary will also at some stage have to bite the bullet. The approach there can only possibly pick the eyes out of Hungarian industry. The state will be left with all the loss-making enterprises, something which will ruin its budget and therefore the economy. An approach will eventually have to be adopted which will ruthlessly subject all enterprises to privatisation (and face the consequences if they cannot manage it).

This seems to be the argument which the Russian government still accepts. It is insisting that all enterprises submit a privatisation plan, and if they do not do so the government will do it for them. However we should not forget that as yet the Russian government has not sponsored a single large privatisation. There is still plenty of time for its opponents to be proved right - that rapid privatisation is not feasible.

Infrastructure.

One of the stated reasons for that lack of feasibility is that Russia does not have the infrastructure for privatisation and its aftermath. The main government agency for the privatisation process itself is Goskomimushchestvo. It has a relatively young and inexperienced official in charge, [38, p.8] although one who so far has fought a strong bureaucratic fight to maintain the momentum of the privatisation programme and keep up the profile of his agency against strong opposition. He has a staff of 2,500, a substantial number by the standards of Soviet/Russian bureaucracy. But it is apparently not enough to run the programme on its own. Therefore regional and sectional agencies are involved in some of the more detailed activities. [39] One might expect these agencies to be less enthusiastic for privatisation than Goskomimushchestvo.

The opponents of rapid privatisation usually point not to the lack of administrative infrastructure, but rather to the lack of commercial infrastructure to participate on the demand side and to continue to operate the consequent market economy, i.e. the lack of stock markets, banking and other financial facilities, and investment structures. There was indeed no such infrastructure when the economic reform process began. However the fast few years have seen interesting progress.

Russia has a large number of stock exchanges, [40, p.13] although none of them as yet operate in a way even vaguely resembling Western exchanges. They have very few listings and most are in non-industrial and non-share instruments. They usually offer shares, individually or in packets, with such big face and trading values that small investors are excluded. Recent Russian press reports speak of a crisis in the share

market, reflected in a decline in turnover and share values since December 1991. [41, p.4] This is probably a reflection of a paucity of enterprises available for listing, but also possibly a sign of "capital flight" as commercial investment opportunities with enormously high rates of return dry up. [42, pp.18-19]

As far as trading in shares is concerned, just as important as the market place are the market players. Ideally the players should themselves be privately owned and should have the financial resources not just to purchase shares, but also to make further investments in the enterprises they have taken a stake in. Perhaps inevitably in Russian conditions shareholders in the existing small number of privatised enterprises, other than workforce members, tend to be other enterprises which very often are themselves still in the state sector (with their share purchases quite often, one suspects, being funded by state credit). [43, p.9] This is despite the clause in the July 1991 Law on Privatisation which bans institutions with over 25% state ownership from holding stakes in privatised enterprises. This seems in present circumstances to be an unworkable provision, and it is not surprising that little has been heard of it since the law was passed.

There is a growing independent commercial structure in Russia, although most of the institutions involved also still have substantial state institution involvement. There has been considerable change in the banking system. The old specialised "sectional" banks, which used to dominate the provision of credit to Soviet industry, have increasingly broken themselves up into independent commercial banks. Just as important are new "enterprise" banks. These are set up by large enterprises to service their own and their captive suppliers' and customers' needs. For example, the car enterprise AvtoVAZ has its own bank, which now has a higher profile than the "sectional" AvtoBANK. [44]

An enormous number of completely new independent commercial and cooperative banks have also been established. They are apparently more wide ranging in their sources of funds and areas of investment interest. The most prominent of these is the publicity hogging Menatep. Although it behaves very much as a freewheeling private bank, its founding shareholders were in fact primarily solidly established state institutions, the major one being the State Committee for Science and Technology.

Are any of these banks capable of contributing to a genuine entrepreneurial or institutional capitalism? There are a number of things they need to be able to do. They have to be able to provide credit; to impose some sort of control, preferably a "hard budget restraint", on their clients; but at the same time to ensure that such control is reasonably arm's length.

The new banks initially had no great trouble concentrating funds to pass on as credit. In less than three years up to early 1990 the new banks supplied nearly 12% of total credit resources in the Soviet economy, nearly 390 billion rubles. [45, p.14] Some of this money presumably came from the profits of state enterprises and budgets of state agencies, but a lot came directly from the Central Bank. [46] Some independent banks, such as Menatep, have proven themselves able to attract funds from small private investors through selling their own shares. [47] However recent

reports suggest a serious decline in the banks' ability to provide credit. Some have attributed this to their increasing difficulties in attracting deposits. Almost certainly more important than declining deposits has been declining credit from the Central Bank. The wet/dry debate in recent months has all about how much credit the State Bank should be giving the commercial banks, with the wets having only limited success in expanding those credits.

At the moment non-bank commercial structures are very much dominated by the commodity exchanges (*birzhi*). These have been able to make considerable amounts of money by trading in scarce products and commodities and have apparently been willing to recycle that money into investment funds. [48] However their ability to do so has been affected by the Russian government's February 1992 ban on commodity exchanges making investments not directly related to exchange activity and serious declines in their own turnovers and profits. [49, p.24]

The Russian insurance sector is too busy at the moment decentralising and commercialising itself to be displaying any great investment activity. However such new "destatised" insurance organisations as have been set up show an awareness of the need to develop investment strategies and procedures. [50, p.8] References to the need to set up pension funds for investment purposes have so far been rare and vague. [51, p.2] So far I have seen mention of only one investment organisation offering investment trusts (an organisation called "Tim Taler" and owned by an Evangelical preacher from Kazan!) [52, p.14]

None of this demonstrates that Russia has a thriving private commercial infrastructure, ready and waiting to provide capital and services for privatised industry. What structures there are appear to be extremely fragile. After an initial explosion of activity, capacity has settled down at very low levels. Very often what activity there is being carried out by state structures, or quasi-private structures that have been set up and financed by state structures, often one suspects using state-provided credit. Is this enough for one to conclude that the opponents of rapid privatisation are right, and that privatisation can and should proceed only when and to the extent that an infrastructure has been provided? I do not believe it does. Experience so far shows that infrastructure very rapidly appears when there is demand for it. In recent months the infrastructure has experienced difficulties, primarily because of lack of demand derived from a credit squeeze in the state sector, but also because of a shortage of privatised enterprises to deal with. If infrastructure were to be consciously developed before privatisation began, these difficulties would be even greater.

A more difficult issue is what the government's attitude should be towards the regulation of infrastructural institutions. The structures described above largely sprang up in the essentially *laissez faire* atmosphere of the last year or so of Gorbachev's presidency. Since El'tsin's government has established its dominance regulation has become more evident and more restricting (the regulation of stock and commodity exchanges has been mentioned above). This has coincided with a downturn in commercial activity, and it might be tempting to link the two and suggest that less regulation would be desirable. In fact it is unlikely that

the downturn in activity is primarily related to increased regulation. The government is clearly concerned that it will become difficult to change less than optimal practices later, and so is reluctant to accept the argument that "anything goes" as long as it is temporary.

Workforce ownership and management/*nomenklatura* capitalism

Among the key issues in Russian privatisation, coming up again and again in our description of legislation and practice, are workforce ownership and management/*nomenklatura* capitalism. The two are clearly theoretically separate. However in practice they often seem to be related. They can also both be subjected to the same criticisms on economic efficiency grounds.

One of the major issues in Western capitalism is the correct relationship between ownership and management and between ownership and control. The classical capitalist model was of a private owner or owners who had invested their own money and resources in an enterprise and who also had direct control over the operations of that enterprise. The owner or owners had great incentive and capacity to ensure that the enterprise was run in the best possible way. But with the increase in the scale of capitalist enterprises and in the extent of share-based ownership an increasing gap sprang up between ownership and management, with many claiming that this meant a gap between ownership and control. Ever since Berle and Means pointed this out in their classic work of 1932 [53], the argument has raged over the correct relationship between management and ownership. The debate is currently going through yet another burst of activity, as the West comes to terms with the failures of 1980s entrepreneurial capitalism. This is not the place to examine in any detail the Western debate. However a brief summary could be useful.

Some of those who have identified as a problem a gap between ownership and control see the solution in giving ownership to those who exercise control, i.e. management. They claim that the typical Western corporation, particularly one of the Anglo-American model, suffers from diffuse and unfocused ownership which needs to be replaced by "companies privately held by focused groups that recombine ownership and control, such as management teams or leveraged buyout (LBO) associations" [54]. The authors of this quotation go so far as to say that public share ownership produces an outcome, in terms of diffuse and ineffective ownership, not much different from the "ownership by all the people" of socialist state ownership. They also point out that the LBO approach they favour is not necessarily a buyout only by management, but also by the workforce. They include the American ESOP (employee stock ownership plan) movement among their approved forms of private ownership. ESOP has attracted much attention in Russia, as can be seen in the coverage given it by the journal "*Ekonomika i zhizn*".

The opponents of this approach oppose it on two grounds: firstly, that it exaggerates the extent to which owners of Western corporations have

lost control of corporations; secondly, that it wrongly assumes that ownership and control should be brought back together.

On the first count, it is pointed out that modern corporations are not owned by a mass of small shareholders, unable to exert any influence over management. They are in fact owned by large institutions - other corporations, banks, insurance companies, etc. These are powerful organisations which, when the circumstances demand it, are able and willing to threaten management with sanctions ranging from shareholder and boardroom votes for dismissal to sale of shareholdings [55, p.13]. The argument for the existence of the ownership-control gap has been refined by those who accept as fact the concentration of share ownership, but claim that even institutional shareholders still have their influence diluted by other "stakeholders" - management, the workforce and their trade unions, the government, and even customers. But they have not been able to demonstrate that shareholders lack the sanctions just described.

The second rejoinder to the ownership-control gap argument denies that the complete bringing together of ownership and control is desirable. It is argued that once enterprises become big enough to require specialised professional management, the separation of ownership from that management becomes beneficial. Some sort of external control over management is required, to exercise sanctions against poor management. In small enterprise, in which ownership and management are vested in the same person, poor management is punished by bankruptcy. That is an unfortunate outcome for the owner-manager, but on its own it has limited wider consequences. The bankruptcy of larger firms has far wider repercussions and is best avoided by taking remedial action at an earlier stage. An external owner is needed to take that remedial action. It is recognised that in order to be effective such an owner needs to be concentrated and identifiable (something which creates doubts about the desirability of citizens' ownership schemes).

The argument then goes further. An external owner can only exercise effective control over management if that owner is not actually involved in management himself. He cannot find himself in the position of having to pass judgment on actions in which he himself had a part. That is, management must be guaranteed very considerable freedom of operation, indeed control, over the operations of the enterprise. To this extent separation of ownership and control is a good thing. The limited but important powers of shareholders are well codified, while the independence of managers is largely respected. Few would claim that the perfect balance has been found. Efforts to improve the balance form the basis of the current "corporate governance" literature. Following the failures of 1980s entrepreneurs, MBOs and bank control there has been a reaffirmation of the importance of separating ownership from management and calls for strengthening ownership powers and the means of exerting them [56].

What does this mean for worker/management ownership in Russia? Should it be rejected out of hand on economic efficiency grounds, even leaving aside the moral issues of *nomenklatura* capitalism? While the arguments just set out appear to have considerable strength, worker/management ownership does have some important advantages in the Russian context. This form of ownership is by far the easiest to bring

about, with the potential buyers right on the spot. If anything the keenness to buy will be strongest in those enterprises which would have the poorest prospects under "highest bidder" privatisation, since they would otherwise be faced with closure (remember the MOVEN privatisation described above). Such a move would not in itself bring about improvements in the operational efficiency of the enterprise. Although some short term benefits might come from a period of enthusiastic cooperation between management and workforce, theory would suggest that in the long term that cooperation, if it were maintained, would have negative consequences. There would be no external ownership control over management, and the evidence is said to suggest that the interest in short-term benefits would overcome the interest in long-term investment.

This would suggest that if worker/management ownership were to become a permanently dominant part of a privatised economy, the negative effects on economic efficiency would more than offset the benefits to come from a rapid and extensive privatisation. To the negative side of the ledger one should also add the devastating effect it would have on morale and social stability if a large number of worker owned enterprises failed. Given their limited access to investment funds such failures appear all too likely.

These negatives can be offset to some extent by the evidence already mentioned that those worker/management owned enterprises already in existence have become rapidly aware of the need to open up their share registers to outside investors. It is precisely their very strong commitment to their continued survival that produces this willingness, as reluctant as it might be, to dilute equity holdings.

Despite the convincing nature of the theoretical arguments against workforce/management ownership, the two entries on the positive side of the ledger - that such a form of ownership has already demonstrated its popularity and relative ease of introduction in Russia, plus the evidence, as limited as it is, that "closed" enterprises are forced to become "open" - are enough to encourage this author to put some faith in this approach in Russian conditions. Whether it should be given preference over other forms of ownership is more difficult. It is probably not practical to expect workforces to compete for majority shareholdings on the open market. It would certainly remove that important first advantage of the approach, its relative ease. However the Russian government's fear of privileged workforce access to ownership seems to have some foundation. Its current approach is perhaps a reasonable one. The first option - free non-voting shares - has no ownership or control implications; the second option - first option on purchasing a majority shareholding - depends very much on the conditions that Goskomimushchestvo applies. One doubts that it will be giving any bargains to the workforces of enterprises that appear likely to attract serious outside interest. Given that there is a sense in which workforces become more interested in ownership the less interested outsiders are, this seems appropriate.

Nomenklatura capitalism.

Any consideration of the desirability or otherwise of worker/management ownership has to take into account the extent to which this form of ownership involves *nomenklatura* participation (which is not to imply that the "highest bidder" approach is immune to *nomenklatura* infection).

Particularly in Eastern Europe, but to some extent also in Russia, one gets the impression that the new reformist governments were surprised by the degree of popular opposition to *nomenklatura* capitalism. One sometimes even suspects that some sort of deal, explicit or implicit, was done between the new and old elites, that the latter would be given access to new economic arrangements as long as they gave up political power more or less quietly [57, ch.4].

Once the popular pressure came, taking action against the phenomenon has not been easy, since almost by definition all domestic resources - financial, informational, experiential, perhaps even talent - are in the hands of the old elite. This is particularly the case if *nomenklatura* is defined in such a way as to include the old managerial elite.

The enormous advantages that the old elite has had over the rest of the population have led some commentators to suggest, albeit rather reluctantly, that *nomenklatura* capitalism will have to be accepted as inevitable. Jadwiga Staniszak describes the particularly rapacious early stages of *nomenklatura* capitalism as the transition economies' version of the "primary accumulation of capital" [58, p.141]. The important thing becomes, once that primary capital has been accumulated, to ensure that it is put to good use. Those that hold it must be encouraged to invest their ill-gotten gains in the domestic economy. It is particularly important that such investment continues once the attractively high rates of return from the proto-commercial sector dry up, turning towards the industrial sector, including contributing towards the continuation of privatisation [59]. This is seen as preferable to frightening the *nomenklatura* capitalists off to Swiss bank accounts. The post-Soviet economies do not want to find themselves falling victim to one of the scourges of Third World economies, capital flight. This requires adopting at very least a benign attitude towards *nomenklatura* capitalists. Equally, the new economies do not want to find themselves subject to blackmail on the part of wealthy elites threatening capital flight and demanding monopoly status and, most worryingly, highly profitable access to the state's treasury.

The second issue in any discussion of *nomenklatura* capitalism is whether it can provide an efficient ownership structure. A superficial, although hardly irrelevant, way of looking at it is in terms of the question: can old party hacks make good owner-managers? Their training and background might suggest not, but perhaps we should not underestimate the ability of ambitious and driving individuals. A deeper approach to the issue fits into the corporate governance debate already discussed. Does *nomenklatura* capitalism invariably entail old managers and their associates gaining ownership of their enterprises and then continuing to run them as owner-managers? To the extent that many of the privatisations that we have observed have effectively been MBOs, this might seem to be the case.

Both theory and the experiences of the 1980s in the West suggest that this would be an ominous development. But a further factor should be taken into account here. It is not the case that all *nomenklatura* capitalist involvement in the economy takes the owner-manager form. Many *nomenklatura* organisations are simply taking stakes, often minority stakes, in newly formed enterprises. We do not know enough about the governance structures and procedures of those enterprises to be certain, but it seems probable that those investors play a "hands off" ownership role. This does not necessarily mean that they are the same as Western institutional investors. If, as is quite likely, their investment is financed by cheap state credit rather than from their own resources, it is possible that they adopt too much of a "hands off" approach. But if their access to cheap credit is cut off, the non-managerial *nomenklatura* shareholders will have to behave much more like Western institutional shareholders.

In general, it could be concluded that the best approach to *nomenklatura* capitalism might be to subject it to "normal" credit and regulatory policies, rather than apply policies specifically against it. This will mean that many people with unfair advantages inherited from the old regime will reap the benefits under the new. But equally it will drive away the most inefficient and rapacious, and turn the more efficient and socially responsible into "good" capitalists.

Where will the money come from?

Of course, what "normal" credit and regulatory policies might be is the burning question of the day. The economic rationalists state that a "normal" credit policy is one which provides a balanced budget and a minimal increase in the money supply. Their opponents claim that a "normal" policy is one which allows the bulk of the population to work and feed and clothe themselves. This is not the place to debate that issue, even if it is perhaps the most important one facing Russian policy makers. But some discussion of its implications for privatisation is necessary.

The classic "shock therapy" sequence puts privatisation last of the four stages of the process. It is preceded by price liberalisation, financial stabilisation (the introduction of a "normal" credit policy), and trade liberalisation. There are good reasons for this sequence, including why privatisation should be last. Price reform and financial stabilisation should make it possible to arrive at a truer valuation of assets, while trade liberalisation includes the convertibility of the currency necessary for foreign involvement in privatisation. However the opponents of the sequence point out that price reform wipes out the financial savings of the population and the hyperinflation it is likely to unleash makes it impossible to value assets. Financial stabilisation removes the availability of credit. The result is that there is no money available for the purchase of privatised assets. It was when the Polish government suddenly realised this fact that it turned to the "citizens' money" alternative. Whether or

not for that reason the Russian government has also made much of this option in recent times.

One strongly suspects that the vast bulk of the privatisation that has occurred so far has been financed by easy and ultimately state derived credit (although generous write-downs have probably contributed to a considerable "give-away" element). Only a small number of enterprises could afford to finance their worker and management buyouts, subsequent investment, and the purchase of their stakes in other enterprises through cash flow. If the Russian government maintains a tight monetary policy, it will almost inevitably face the problem of a shortage of money for the purchase of privatised assets. It does have a number of options to try to overcome the problem: the citizens' money option is there (with an apparently strong commitment to its negotiability in the Russian case meaning an acceptance of some inflationary consequences); the asset valuation system is designed to arrive at low values; Goskomimushchestvo is able to allow workforces to gain ownership in single-bidder auctions, at which auctions one would expect low bids to be made; even multi-bidder auctions will arrive at prices that will reflect the shortage of financial resources, assuming that the government does not try to enforce unrealistic reserves. This will mean that the government might not get the returns from privatisation that it had budgeted for, but one does not get the impression that it sees budgetary receipts as being the first priority. The final option is to throw the process open to foreigners. The controversiality of this option requires no explication. The government claims to be totally committed to it, and that commitment is indeed reflected in its legislation. However it has so far had less success in creating the right non-legislative conditions.

Does anyone want it at any price?

It is perhaps unfortunate that we have left the most difficult issue to last. There is often an air of unreality to the privatisation debate and literature. An enormous amount has been said and written about the best way to privatise. But few have expressed out loud the ultimate fear that no one might want the vast bulk of Russian industrial assets at any price or under any conditions. Anatolii Chubais has done so, but without offering any solution [60, p.1]. I am not in a position to estimate what proportion of industry might fall in the "no buyer" category, but the fear must be that it would be substantial. Liquidation has finally been put on the statute books with El'tsin's decree on bankruptcy, while the thrust of his July 1992 privatisation decrees would seem to be that no enterprise can hope to escape and remain in state ownership. Desperate and "privileged" workforces and managements might take up a lot of enterprises whose prospects would otherwise seem hopeless. But one must still wonder whether the greatest threat to privatisation is that once the privatisation cycle has been completed, huge numbers of enterprises will be left unwanted, too many to be simply liquidated. No clues have been provided as to what the government might do in such circumstances. The most likely outcome is that these enterprises will be left in state hands and

receive substantial state subsidies. Reform economists would be concerned about the effect this would have on the state budget, and consequent effects on tax rates in the private sector.

CONCLUSION

One can only be impressed by the vigour and determination with which the Russian government has pushed through the drawing up of its privatisation programme. That determination is mixed with sufficient eclecticism to perhaps maximise its chances of success. It would appear to have no choice but to push as hard as it can, since a gradual pace is unlikely to be other than glacial. This will require tolerance of some forms of privatisation that could produce negative governance and social consequences, specifically workforce/management/*nomenklatura* ownerships. However the possibility that they will naturally evolve into more desirable ownership patterns makes the risk worthwhile. One can also reasonably hope that infrastructure development will keep pace with privatisation, although finding the right degree and form of regulation will not be easy. The biggest problems, however, will be where to find the financial resources to carry out privatisation (with "citizens' money" being one of the great imponderables in this regard) and what to do with enterprises that find no buyers at any price. These two problems alone are enough to cause one to contemplate the implementation of the privatisation programme with considerable trepidation.

References

1. Izvestiia 13 July 1992.
2. O.S.Ioffe and P.B.Maggs, *The Soviet Economic System. A legal analysis*, Westview, Boulder and London, 1987.
3. E.Comisso, *Property Rights, Liberalism, and the Transition from "actually existing" Socialism*, East European Politics and Societies, vol.5, no.1, Winter 1991.
4. I.Grosfeld, *Privatization of State Enterprises in Eastern Europe: the Search for a Market Environment*, East European Politics and Societies, vol. 5, No. 1, Winter 1991.
5. Ekonomika i zhizn', No. 3, 1991.
6. Ekonomika i zhizn', No. 31, 1991.
7. Pravitel'stvennyi Vestnik, no. 1, 1992, pp. 2-3; MN Biznes, no. 7, pp. 7-10, 1992.
8. Rossiiskaia Gazeta, 9 July, 1992.
9. Izvestiia 7 July, 1992.
10. Kommersant no.4, 1991.
11. Ekonomika i zhizn' no.31, p.18, 1991; no.14, p.7, 1992.
12. Izvestiia 30 June, p.2, 1992; 1 July, p.2, 1992.
13. Pravitel'stvennyi Vestnik no.7, p.3, 1992.
14. Ekonomika i zhizn' no.45, 1991.

15. Izvestiia 8 February, p.1, 1992; 3 June, p.2, 1992; 6 June, p.1, 1992; 10 June, p.2, 1992.
16. Izvestiia 21 May, p.2, 1992; Praviteľstvennyi Vestnik no.7, 1992.
17. Ekonomika i zhizn' no.18, 1992.
18. Izvestiia 11 June, p.2, 1992; The Economist 29 August, pp.12 and 42, 1992.
19. Ekonomika i zhizn' no.12, 1992.
20. Izvestiia 16 June, 1992.
21. Ekonomika i zhizn' no.48, pp.6-7, 1990; Voprosy ekonomiki no.10, pp.42-44, 1991; Sovetskoe gosudarstvo i pravo no.10, p.61, 1991; Khoziaistvo i pravo no.4, pp.27-33, 1991.
22. Voprosy ekonomiki no.10, p.43, 1991; Ekonomika i zhizn' no.41, p.15, 1991; no.19, p.6, 1992; Ekonomika i zhizn' no.10, p.18, 1992; no.18, p.17, 1992.
23. Soviet Studies, vol.44, no.3, 1992.
24. Izvestiia 16 November, p.2, 1991; 25 February, p.2, 1992.
25. Ekonomika i zhizn' no.47, p.7, 1991; Praviteľstvennyi Vestnik no.49, p.5, 1991.
26. Ekonomika i zhizn' no.19, 1992.
27. Praviteľstvennyi Vestnik no.7, 1992.
28. Praviteľstvennyi Vestnik no.2, 1992.
29. Ekonomika i zhizn' no.2, 1991.
30. Ekonomika i zhizn' no.47, p.7, 1991; Kommersant no.43, p.7, 1991; no.48, p.7, 1991; Izvestiia 22 May, p.2, 1992; Ekonomika i zhizn' no.38, supplement pp.6-7, 1991.
31. Kommersant no.2, p.7, 1992; Ekonomika i zhizn' no.4, p.7, 1992.
32. Izvestiia 23 May, 1992.
33. Kommersant no.45, p.19, 1991; Izvestiia 27 April, p.2, 1992.
34. Izvestiia 17 February, 1992.
35. East European Politics and Societies vol.6, no.1, pp.3-16, 17-52.
36. D.Lipton and J.Sachs *Creating a market economy in Eastern Europe: the case of Poland*, Brookings Papers on Economic Activity, no.1, pp.75-147, 1990; *Privatisation in Eastern Europe: the case of Poland*, Brookings Papers on Economic Activity, no.2, pp.293-341, 1990.
37. Izvestiia 3 July, p.2, 1992.
38. Kommersant no.44, p.8, 1991.
39. Izvestiia 27 December, p.1, 1991; 17 April, p.2, 1992.
40. Kommersant no.9, p.13, 1992.
41. Izvestiia 6 March, p.4, 1992.
42. Ekonomika i zhizn' no.5, pp.18-19, 1992.
43. Ekonomika i zhizn' no.8, p.9, 1992.
44. Izvestiia 13 February, p.4, 1992; Ekonomika i zhizn' no.28, p.21, 1991; Kommersant no.37, p.7, 1991; Ekonomika i zhizn' no.41, p.15, 1991; Izvestiia 18 May, p.1, 1992.
45. J.S.Hellman, *Breaking the bank. The political economy of banking reform in the Soviet Union*, mimeo, Department of Political Science, Columbia University, February, p.14, 1991.
46. Izvestiia 8 April, p.2, 1992; The Economist 18 July, pp.80-81, 1992.
47. Ekonomika i zhizn' no.27, pp.12-13, 1991; Ekonomicheskie nauki no.6, p.16, 1991.

48. Izvestiia 20 September, p.2, 1991; 30 September, p.5, 1991;
 Pravitel'stvennyi Vestnik no.47, p.4, 1991; Kommersant no.42, p.4,
 1991; no.49, p.4, 1991; no.9, p.5, 1992; Ekonomika i zhizn' no.51,
 p.15, 1991.
49. Kommersant no.8, p.24, 1992.
50. Kommersant no.30, p.8, 1991.
51. Kommersant no.26, p.2, 1991.
52. Kommersant no.46, p.14, 1991.
53. A.A.Berle and G.C.Means, *The Modern Corporation and Private Property*, Macmillan, NY, 1932.
54. D. Ellerman, A. Vahcic, T. Petrin, *Privatisation controversies East and West*, Communist Economies and Economic Transformation vol.3, no.3, p.284, 1991; M.Jensen, *Eclipse of the public corporation*, Harvard Business Review vol.5, September-October, pp.61-74, 1989.
55. The Economist 30 May, p.13, 1992.
56. The Economist 30 May, p.13-14, 1992; 4 July, pp.13-14, 1992.
57. Jan Winiccki, *Resistance to Change in the Soviet Economic System*. A property rights approach, Routledge, London and NY, ch.4, 1991.
58. J.Staniszakis, 'Political capitalism' in Poland, East European Politics and Societies, vol.5, no.1, p.141, Winter 1991.
59. Izvestiia 13 May, pp.2-3, 1992; Kommersant no.46, p.5, 1991.
60. Izvestiia 9 May, p.1, 1992.

მრეწველობის პრივატიზება ჩუსეთში

ს. ფორტესკიუ

სამხრეთ უელსის უნივერსიტეტი

რეზოუმე. სტატიაში განალიზებულია ჩუსეთის მრეწველობის პრივატიზების პროცესი. განსაკუთრებული ყურადღება ექმობა ე. წ. "დიდ პრივატიზებას". აღნიშნულია, რომ პრივატიზების პროცესს ახასიათებს ორი სტადია. პირველ სტადიაზე ხდება საწარმოთა განთავისუფლება დირექტორული დაგეგმვისა და აღმინისტრაციული კონტროლისაგან, საწარმოთა ფონდები კი აქციონირების საშუალებით ტრანსფორმირდება მეურნეობრივობის ახალ ჩეუიში. მეორე სტადიაზე მოხდება საწარმოთა აქტივებთან ერთად მაკონტროლებელ და მართვის ფუნქციების გადაცემა კერძო პირთამოვის.

სტატიაში განალიზებულია ჩუსეთის განვითარება პუტინის შემდგომ პერიოდში. სტატიის პირველ ნაწილში განხილულია პრივატიზების პრობლემების გადაწყვეტა შეკური თერაპიის შეთოდებით და დასაბუთებულია პრივატიზების ტოლერანტული ფორმების გამოყენების აუცილებლობა.

მეორე ნაწილში ყურადღება გამახვილებულია ზოგიერთ სპეციფიკურ პრობლემებზე ეკონომიკის შემდგომი განვითარების პროგნოზიების კონტექსტში. კერძოდ, ნაჩვენებია რომ პრივატიზების დროს ყველაზე დიდი პრობლემა იქნება მისი განხორციელებისათვის საჭირო ფინანსების გამოძებნა.

Приватизация промышленности в России

С.Фортескью

Южно-Уэльский университет

Резюме. В статье анализируется процесс приватизации промышленности в России. Особое внимание уделяется т.н. "большой приватизации". Показано, что приватизация включает две стадии своего осуществления. Первая стадия заключается в освобождении предприятий от прямого директивного планирования и административного контроля и трансформации фондов предприятий в новый режим хозяйствования путем акционирования. Вторая стадия заключается в передаче контрольных и управленческих функций и активов предприятия в частные руки.

В статье анализируется послепутеческий период развития России. Первая часть статьи посвящена проблемам приватизации с точки зрения проводимой "шоковой терапии". В этой связи обоснована необходимость использования толерантных форм приватизации.

Во второй части внимание уделяется некоторым специфическим проблемам в контексте прогноза дальнейшего развития экономики. В частности показано, что самая большая проблема процесса приватизации будет заключаться в нахождении финансовых ресурсов для ее осуществления.

Стабильность тенденции экономической динамики и π -энтропийный подход к измерению экономических структурных различий.

В. Папава

Тбилиси 380007, ул. Кикодзе 14

Институт экономики им.П.Гугушвили,

Академия наук Республики Грузия

Поступила 15 июня 1993 года

1. Постановка задачи.

Общепризнано, что наиболее прозрачные результаты по оценке траектории экономической динамики получены на основе моделей экономического роста магистрального типа. Это, как известно, является следствием ряда упрощений в исходных посылках построения данных моделей, что и делает их теоретическими. Следовательно, указанные траектории экономической динамики можно квалифицировать как идеальные. Сопоставление с ними фактической, а также и более близких к ней траекторий экономической динамики, полученных на основе прикладных динамических моделей (например, межотраслевых моделей Шатилова, Клоцвога-Новичкова или Смехова-Уринсона), даст ценную информацию для исследования отклонения фактической траектории от идеальной.

На основе сформировавшихся представлений об идеальной траектории экономической динамики к настоящему времени утвердился взгляд, согласно которому "в динамических задачах имеет смысл считать решение хорошим, если входящие в модель величины возрастают с одинаковым темпом в течение нескольких временных периодов, и оптимальным, если этот темп роста максимален" [1, с.170].

Пусть t - начало, а $t+\theta$ - конец некоторого промежутка времени, $Z(t+\tau)$ - вектор эндогенных величин (как правило, неотрицательных) в году $t+\tau$ некой теоретической модели экономического роста, а M - темп роста ($M \geq 1$), тогда согласно сказанному

$$Z(t+\tau+1) = M Z(t+\tau), \quad \tau=0,1,\dots,\theta-1 \quad (1)$$

Нетрудно показать, что в этом случае переход от $Z(t)$ в $Z(t+\theta)$ осуществляется по равномерной траектории, т.е. по прямой, проходящей на $Z(t)$ и $Z(t+\theta)$. Иначе говоря, для любой $Z(t+\tau)$, где $\tau=0,1\dots\theta$, найдется такой $\beta(\tau)$, $0 \leq \beta(\tau) \leq 1$, что

$$(1-\beta(\tau))Z(t) + \beta(\tau)Z(t+\theta) = Z(t+\tau) \quad (2)$$

Используя (1), получим, что

$$(1-\beta(t))Z(t) + \beta(t)\mu^{\theta}Z(t) = \mu^{\tau}Z(t), \quad (3)$$

откуда

$$\beta(t) = \frac{\mu^{\tau} - 1}{\mu^{\theta} - 1}.$$

Так как $M > 1$, то согласно (3), при $\tau = q, 1, \dots, \theta$,
 $0 \leq \beta(t) \leq 1$.

Таким образом исходя из (1), идеальной траекторией экономической динамики является прямая².

Отличие фактической траектории экономической динамики от прямой вызвано тем, что практически в каждом году $t + \tau$ неравномерно меняются пропорции между элементами вектора $Z(t+\tau)$, т.е. структура системы эндогенных величин в годах $t, t+1, \dots, t+\theta$ меняется неравномерно.

Следовательно, вопрос отклонения фактической траектории экономической динамики от прямой, как от идеальной траектории, упирается в изучение структурных изменений в системе эндогенных величин.

Прежде чем продолжить рассмотрение поставленного вопроса, сделаем следующее замечание, в основном терминологического характера.

По сложившейся традиции в экономической литературе наиболее распространенным является взгляд, согласно которому под структурой экономического объекта понимается совокупность удельных весов составляющих его элементов в объемном показателе по определенному признаку данного объекта. Иначе говоря, если $Z_i (i=1, 2, \dots, n)$ – это элемент системы Z , то ее структура характеризуется системой $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, в которой $x_j = Z_j / \sum_{i=1}^n Z_i$ ³. Необходимо заметить, что подобная трактовка структуры является упрощенной, характерной для "элементарной" системы; в этом случае мы имеем дело не со структурой в том ее понимании, как это сложилось в системологии (например, [2, с.21; 3, с.40; 4, с.76]), а всего лишь с фрагментом структуры, именуемым удельным составом⁴.

Таким образом то, что во многих работах по экономике трактуется структурой экономического объекта⁵, точнее будет квалифицировать его удельным составом⁶. Но полный отказ от термина "структура" из-за его давней и широкой распространенности может вызвать недоразумения терминологического характера. Руководствуясь этим соображением, мы в дальнейшем будем пользоваться термином "экономическая структура объекта" для обозначения удельного состава "элементарной" системы⁷.

С учетом данного терминологического замечания задача изучения отклонения фактической траектории экономической динамики от прямой сводится к оценке "поведения" в динамике соответствующей экономической структуры.

Введем обозначение: пусть $\Delta \pi(X, Y)$ является неким образом определенной оценкой различий между экономическими структурами X и Y .

Тогда $\Delta \pi(X(t), X(t+\theta))$ характеризует величину экономических структурных различий при идеальной траектории перехода от $X(t)$ в $X(t+\theta)$. Величина же экономических структурных различий при фактической траектории перехода от $X(t)$ в $X(t+\theta)$ будет

$$\Delta \tilde{\pi}(X(t), X(t+\theta)) = \sum_{\tau=0}^{\theta-1} \Delta \pi(X(t+\tau), X(t+\tau+1)).$$

Естественно предположить, что показатель $\Delta \tilde{\pi}(X, Y)$ должен быть определен таким образом, что если фактическая и идеальная траектории экономической динамики совпадают, то $\Delta \tilde{\pi}(X(t), X(t+\theta)) = \Delta \pi(X(t), X(t+\theta))$.

Отклонение фактической траектории экономической динамики от идеальной можно охарактеризовать путем сопоставления $\Delta \tilde{\pi}(X(t), X(t+\theta))$ и $\Delta \pi(X(t), X(t+\theta))$.

Заметим, что в экономике не столь важно фиксировать любое отклонение фактической траектории экономической динамики от идеальной; среди траекторий экономической динамики есть множество таких, которые, хотя и не совпадают с идеальной, но в целом характеризуют заданную в ней тенденцию экономической динамики, с этой точки зрения их можно квалифицировать квазиидеальными⁸. Исходя из данного замечания общеметодологического характера, показатель

$$\xi(t, t+\theta) = \frac{\Delta \tilde{\pi}(X(t), X(t+\theta))}{\Delta \pi(X(t), X(t+\theta))}$$

назовем коэффициентом стабильности тенденции экономической динамики, который будет оценивать степень отклонения фактических экономических структурных изменений за определенный промежуток времени от тех экономических структурных изменений, которые выражают тенденцию (заключенную в идеальной траектории экономической динамики) этого процесса за тот же промежуток времени.

Чем больше значение $\xi(t, t+\theta)$, тем стабильнее тенденция динамики экономической структуры, и, соответственно, чем меньше его значение, тем существеннее отклонение фактических структурных изменений от тех, которые характерны для идеальной траектории движения экономической структуры.

Для проведения практических расчетов необходимо определить конкретный вид $\Delta \tilde{\pi}(X(t), X(t+\tau))$. При этом во время конструирования соответствующей формулы необходимо учесть, что переход от $X(t)$ в $X(t+\tau)$ осуществляется по прямой, что имеет принципиальное значение в рамках вышерассмотренных характеристик идеальной траектории экономической динамики.

В этом случае решение вопроса следует искать в определении некой базовой критериальной функции, характеризующей $X(t)$, и в изучении ее изменения вдоль пути, соединяющего $X(t)$ и $X(t+\tau)$, на основе чего можно будет определить конкретный вид $\Delta \tilde{\pi}(X(t), X(t+\tau))$.

С целью упрощения изложения в дальнейшем параметр времени будет опускаться.

2. Сложность экономической структуры

Для определения базовой функции, характеризующей X , необходимо прибегнуть к некоторой характеристике экономической структуры, как "элементарной" системы. В системологии подобной обобщенной характеристикой системы принято считать сложность последней [2, с. 228-

230; 13, с. 199-202; 14; 15, с. 95-102 и др.]. Но так как предметом настоящего исследования, согласно вышеуказанному, является удельный состав, "элементарная" система экономического объекта, то мы ограничимся рассмотрением сложности этого состава⁹ (т.е., сложности экономической структуры объекта).

Во всех вышеуказанных работах по системологии единогласно признается зависимость сложности системы от числа ее элементов, проявляющейся в увеличении первой с ростом количества последних¹⁰.

Для исследования вопроса сложности экономической структуры в первую очередь рассмотрим случай, когда последняя представлена равными между собой удельными весами составляющих ее элементов (позиций). При таком допущении наиболее наглядно проявляется взаимосвязь между количеством элементов и сложностью экономической структуры.

Если экономическая структура состоит из одного элемента, то ее сложность должна быть равна нулю, ибо такая экономическая структура вообще не обладает никакой сложностью. Так, если через $f(n)$ обозначить функцию сложности экономической структуры от количества n составляющих ее элементов, при равенстве удельных весов последних, то $f(1) = 0$.

Как было отмечено выше, при росте n должна увеличиваться и $f(n)$, так как при большем количестве элементов экономической структуры объекта более разнообразным является его состав, а "... при прочих равных условиях представляется естественным считать объект тем сложнее, чем больше его разнообразие" [14, с.220]. Таким образом, если $n > m$, то $f(n) > f(m)$.

Количественная мера сложности экономической структуры при предположении равенства удельных весов ее элементов кроме этих двух условий должна удовлетворять еще одному, содержание которого поясним на следующем простом примере.

Доли городского и сельского населения в общей его численности в бывшем СССР, например, в 1983 году, соответственно составили 0,644 и 0,356 [16, с.5]. В том же году доли численности мужчин и женщин ко всему населению бывшего СССР соответственно составили 0,468 и 0,532 [16, с.6]. Совместная по этим двум признакам экономическая структура населения, т.е. доли мужчин и женщин, в среднем проживающих в городах и селах, ко всему населению бывшего СССР в 1983 году составили¹¹: $0,301 = 0,644 \times 0,468$ (городские мужчины), $0,343 = 0,644 \times 0,532$ (городские женщины), $0,167 = 0,356 \times 0,468$ (сельские мужчины), и $0,189 = 0,356 \times 0,532$ (сельские женщины) (здесь $0,301 + 0,343 + 0,167 + 0,189 = 1,000$).

Из этого примера нетрудно перейти на случай, когда доли элементов экономических структур равны между собой. Если по какому-либо одному признаку эти доли равны $1/2$, а по другому $1/m$, то при "объединении" данных признаков доли каждого элемента будут $\sqrt{1/m}$. Таким образом, если при использовании первого признака количество элементов экономической структуры составляло ℓ , а при использовании второго признака - m , то при совместном использовании этих двух признаков общее количество элементов будет ℓm .

Естественно предположить, что сложность экономической структуры при совместном использовании двух различных признаков равна сумме сложностей экономических структур по каждому из этих признаков, т.е.

$$f(em) = f(e) + f(m).$$

Таким образом, мы получили три условия (а) $f(1) = 0$; б/если $e > m$, то $f(e) > f(m)$; в) $f(em) = f(e) + f(m)$, которым должна удовлетворять функция сложности экономической структуры при равенстве удельных весов ее элементов. Без особого труда можно показать, что единственной функцией, удовлетворяющей этим трем условиям, является¹²

$$f(n) = \log n \quad (4)$$

С целью обобщения меры сложности экономической структуры (4) для случая, когда удельные веса составляющих ее элементов не все равны друг другу, (4) запишем в несколько ином виде:

$$f(n) = - \sum_{i=1}^n \frac{1}{n} \log \frac{1}{n} \quad (5)$$

Зная, что сложность экономической структуры равна $\log n = -\log \frac{1}{n}$, а доля каждого ее элемента - $\frac{1}{n}$, то $\frac{1}{n} \log \frac{1}{n}$, согласно (5), можно интерпретировать как вклад каждого i -го элемента экономической структуры в ее сложность.

Проводя аналогию, $x_i \log x_i$ можно трактовать как вклад i -го элемента экономической структуры в ее сложность в общем случае, когда доли этих элементов не все равны между собой. Тогда сложность экономической структуры $\bar{f}(X)$ для общего случая можно представить как сумму вкладов в сложность отдельных элементов X , т.е.

$$\bar{f}(X) = - \sum_{i=1}^n x_i \log x_i \quad (6)$$

Меру сложности экономической структуры в виде (6) можно получить и более строгим образом. Для этого на $\bar{f}(X)$ следует наложить следующие естественные условия:

1. Сложность должна быть охарактеризована непрерывной функцией, имеющей положительные значения.

2. Сложность экономической структуры не должна зависеть от очередности расположения ее элементов, т.е. среди элементов экономической структуры не должно быть приоритетных, ибо все они равнозначны с точки зрения оценки сложности. Следовательно, функция $\bar{f}(X) = \bar{f}(x_1, x_2, \dots, x_n)$ должна быть симметричной относительно x_1, x_2, \dots, x_n не меняясь при любой перестановке числовых значений последних.

3. Экономические системы, как известно, по своему характеру являются иерархическими, что должно найти отражение в функции сложности экономической структуры. С этой целью рассмотрим двухуровневую "элементарную" экономическую систему, верхний уровень которой представлен отраслями, а нижний - предприятиями¹⁴.

Пусть верхний уровень состоит из двух отраслей, а нижний - из n предприятий, первые m которых относятся к первой отрасли, а остальные $(n-m)$ - ко второй отрасли; через $X' = (x'_1, x'_2)$ обозначим экономическую структуру верхнего уровня, а через $X_1' = (x'_1, x'_2, \dots, x'_m)$ и $X_2' = (x'_{m+1}, x'_{m+2}, \dots, x'_{n-1})$ - экономические структуры, соответственно, первой и второй отраслей. Экономической структурой всей рассматриваемой системы будет $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, первые m элементов которой определяются по формуле $x_i = x'_i \cdot x''_i$ ($i = 1, 2, \dots, m$), а остальные $(n-m)$ элементов - по формуле $x_{n+i} = x'_2 \cdot x''_{m+i}$ ($i = 1, \dots, n-m$).

Естественно предположить, что сложность экономической структуры всей рассматриваемой системы $\bar{\pi}(X)$ включает в себя сложность экономической структуры верхнего уровня системы $\bar{\pi}_1(X')$ и сложности экономических структур отраслей $\bar{\pi}_1(X_1')$ и $\bar{\pi}_2(X_2')$; при этом последние в $\bar{\pi}(X)$ должны входить той долей, в какой соответствующие отрасли представлены в рассматриваемой системе. Следовательно,

$$\bar{\pi}(X) = \bar{\pi}(X') + x'_1 \bar{\pi}(X_1') + x'_2 \bar{\pi}(X_2').$$

Как показано в [18], единственная функция, удовлетворяющая этим трем условиям, имеет вид (6).

Полученные формулы измерения сложности экономической структуры - (4) для частного и (6) для общего случаев, совпадают с формулами, соответственно, количества информации по Хартли и энтропии Шеннона.

Таким образом, сложность экономической структуры "элементарной" системы измеряется с помощью формулы энтропии. Необходимо подчеркнуть, что концепция измерения сложности, основанная на тождествении энтропии с мерой этой сложности [19, 20] является одним из конструктивных подходов измерения последней [13, с.200, 204-207]. Наряду с ее философским обоснованием (например, [14; 21, с.79-93]), можно указать на ряд работ, в которых успешно решаются вопросы измерения сложности конкретных систем (например, [22-27]).

Особо следует отметить [28], в которой, исходя из [29], с помощью (6) измеряется сложность производства (через X'_i обозначена доля i -того продукта в валовом выпуске предприятия или отрасли)¹⁵. Заметим, что автор данной работы такой подход измерения сложности считает "формальным приемом", ибо показатель доли продукта в валовом выпуске используется в роли вероятности в формуле энтропии (6), но в оправдание этого подхода ссылается на решение с его помощью практических задач факторного анализа [28, с.67]. Если единственным аргументом в пользу данного подхода считать, что удельные веса "... можно рассматривать как вероятности ввиду их математических свойств, состоящих в том, что они являются положительными (или неотрицательными) величинами и в сумме дают единицу" [31, с.274], то действительно придется согласиться с квалификацией этого подхода как "формального приема". Но как показано, например, в [29; 32-34], удельные веса имеют содержательную вероятностную интерпретацию.

Необходимо отметить, что понятие энтропии как неопределенности наибольшее распространение имеет с точки зрения теории вероятностей [35, с.141]. По нашему мнению, для исключения подобных нежелательных ассоциаций следует разграничить энтропию, как вероятностную ме-

ру неопределенности, и энтропию, как меру степени сложности экономической структуры, ибо последняя, как таковая, непосредственно может быть и несвязанной с вероятностными характеристиками¹⁶. Так как слово "энтропия" греческого происхождения, то мы предлагаем для обозначения меры степени сложности экономической структуры ввести термин " \tilde{H} -энтропия", в котором " \tilde{H} " является первой буквой греческого слова "сложный" - " $\tilde{\tau}\alpha\lambda\tilde{\nu}\tilde{\eta}\tilde{\lambda}\tilde{o}\tilde{k}\tilde{o}\tilde{s}$ ".

Из (4) непосредственно можно установить единицу измерения степени сложности экономических структур. В частности, таковой является сложность экономической структуры, состоящей из двух элементов, удельные веса которых равны между собой ($\log 2 = 1$). Подобную единицу измерения степени неопределенности в теории информации называют битом, который является словом английского происхождения. Руководствуясь соображениями разграничения единиц измерения степени неопределенности и степени сложности экономической структуры, с приведенным английским словом объединим первые две буквы слова "сложность" - "complication", "complicacy", "complexity". Таким образом, указанная единица измерения сложности экономической структуры получит название кобит.

Более крупной единицей степени сложности является сложность экономической структуры, состоящей из десяти элементов с равными между собой удельными весами ($\log 10 = 1$). Этую единицу, именуемую в теории информации дитом, по тем же соображениям, что и предыдущую, назовем кодитом.

Формула \tilde{H} -энтропии (6) обладает рядом хорошо изученных свойств (в том числе тем, что (6) вогнутая функция), изложенных практически во всех монографиях и учебниках по теории информации.

3. Измерение экономических структурных различий.

Дж.Кости пишет, что "одним из важных аспектов понятия сложности является ее двоякая природа. Следует различать *структурную*, или *статическую*, сложность, включающую связанность и структуру подсистем, и *динамическую* сложность, связанную с поведением системы во времени" [36, с.54]. (6) характеризует именно статическую сложность экономической структуры; рассмотрим вопрос применения \tilde{H} -энтропийной меры для оценки так называемой "динамической сложности" экономической структуры.

В конце первой части настоящей статьи было отмечено, что в рамках принятых посылок для построения количественной оценки экономических структурных различий, например, между X и Y , необходимо исследовать "поведение" некоей базовой критериальной функции (каковой, как было показано в предыдущей части статьи, оказалась (6)) вдоль прямой, соединяющей X и Y . Но прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, сделаем следующее замечание.

После того как определена базовая критериальная функция $\tilde{H}(x)$, характеризующая экономическую структуру X , заманчивым пред-

ставляется измерение различий между X и Y на основе формулы типа $|\tilde{\pi}(X) - \tilde{\pi}(Y)|$, как это делается, например, в [37]. Из-за симметричности функции сложности (6), одинаковую сложность имеют, например, экономические структуры $X = (x_1, x_2)$ и $Y = (x_2, x_1)$, и несмотря на то, что они диаметрально друг от друга отличаются, формула типа $|\tilde{\pi}(X) - \tilde{\pi}(Y)|$ будет фиксировать отсутствие каких-либо различий между X и Y .

Из-за вогнутости непрерывной функции (6) для исследования ее "поведения" вдоль прямой $(1-\alpha)X + \alpha Y$ прежде всего надо найти α^* , на которой $\tilde{\pi}((1-\alpha^*)X + \alpha^* Y)$ достигала бы своего максимального значения. Может оказаться два случая:
а) $\alpha^* \in (0; 1)$; б) $\alpha^* \notin (0; 1)$

В случае а) из-за вогнутости непрерывной функции сложности экономических структур при $0 \leq \alpha \leq \alpha^*$ функция $\tilde{\pi}((1-\alpha)X + \alpha Y)$ будет, возрастающей, вследствие чего различие между X и $(1-\alpha^*)X + \alpha^* Y$ можно охарактеризовать величиной $\tilde{\pi}^* - \tilde{\pi}(X)$, где $\tilde{\pi}^* = \tilde{\pi}((1-\alpha^*)X + \alpha^* Y)$; при $\alpha^* \leq \alpha \leq 1$ функция $\tilde{\pi}((1-\alpha)X + \alpha Y)$ будет убывающей, и, следовательно, различие между $(1-\alpha^*)X + \alpha^* Y$ и Y можно оценить величиной $\tilde{\pi}^* - \tilde{\pi}(Y)$. Таким образом, в случае а) мера экономических структурных различий $\Delta\tilde{\pi}(X, Y)$ между X и Y составит $2\tilde{\pi}^* - \tilde{\pi}(X) - \tilde{\pi}(Y)$.

В случае б) при переходе из X в Y (т.е., при изменении α от 0 к 1) максимальная сложность $\tilde{\pi}^*$ будет достигаться либо на X , либо на Y , и тогда мера экономических структурных различий (между X и Y) $\Delta\tilde{\pi}(X, Y)$ будет $\tilde{\pi}(X) - \tilde{\pi}(Y)$, если $\tilde{\pi}^* = \tilde{\pi}(X)$ или $\tilde{\pi}(Y) - \tilde{\pi}(X)$, если $\tilde{\pi}^* = \tilde{\pi}(Y)$.

В общем случае мера экономических структурных различий составит:

$$\Delta\tilde{\pi}(X, Y) = 2\tilde{\pi}^* - \tilde{\pi}(X) - \tilde{\pi}(Y), \quad (7)$$

где:

$$\tilde{\pi}^* = \begin{cases} \tilde{\pi}((1-\alpha^*)X + \alpha^* Y), & \alpha^* \in (0; 1), \\ \max \{\tilde{\pi}(X); \tilde{\pi}(Y)\}, & \alpha^* \notin (0; 1). \end{cases}$$

Интересную экономическую интерпретацию имеет параметр α^* . Так, если $\alpha^* \in (0; 1)$, то это означает заметное, существенное различие между экономическими структурами X и Y , ибо в этом случае переход из X в Y можно осуществить только путем коренной перестройки экономической структуры, когда приоритетность одних элементов меняется приоритетностью других. Например, для отраслевой экономической структуры промышленной и сельскохозяйственной продукции различие между $X = (0,6; 0,4)$ и $Y = (0,3; 0,7)$ является существенным, ибо если одна из них указывает на индустриальность, то другая - на аграрность экономики (максимального значения функция сложности при переходе от X к Y достигает на экономической структуре $(0,5; 0,5)$, для которой $\alpha^* = \frac{1}{3}$).

В случае $\alpha^* \notin (0, 1)$, насколько велики ни казались бы различия между X и Y , переход из одной экономической структуры в другую не влечет за собой существенных внутренних перестроек, ибо

приоритетность определенных элементов может расти или уменьшаться, но никак не меняться приоритетностью других элементов.

Учитывая значения слова "сдвиг" как существенного изменения, случай, когда $\alpha \in (0;1)$, будем квалифицировать как не просто изменение (характерное для общего случая), а как сдвиг в экономической структуре¹⁷. Соответственно, параметр α будет выступать индикатором сдвига в экономической структуре: если $\alpha \in (0;1)$, то имеется сдвиг, и если $\alpha \notin (0;1)$, то сдвига нет.

Существуют различные алгоритмы для определения α^* (или что то же самое α). Можно, в частности, первую производную функции $\pi((1-\alpha)x + \alpha y)$ приравнять к нулю; тогда надо найти решение этого уравнения: $\pi'((1-\alpha)x + \alpha y) = 0$, т.е.

$$\sum_{i=1}^n (y_i - x_i) \log((1-\alpha)x_i + \alpha y_i) = 0. \quad (8)$$

(8) является трансцендентным уравнением, и поэтому аналитической формулы определения α^* не существует. Тем не менее решение (8) на современной ЭВМ не представляет никакой сложности¹⁸.

Так как функция

$$F(\alpha) = \sum_{i=1}^n (y_i - x_i) \log((1-\alpha)x_i + \alpha y_i)$$

является возрастающей при $\alpha \in [0;1]$ ¹⁹, то критерием существования сдвига между X и Y может служить сравнение значения функций $F(\alpha)$ на точках $\alpha = 0$ и $\alpha = 1$, т.е.

$$F(0) = \sum_{i=1}^n y_i \log x_i + \pi(X),$$

$$F(1) = - \sum_{i=1}^n x_i \log y_i - \pi(Y).$$

В частности, если $F(0)$ и $F(1)$ одинаковых знаков, то $\alpha^* \in (0;1)$, и если неодинаковых знаков, то тогда $\alpha^* \notin (0;1)$.

4. Заключение

Необходимо подчеркнуть, что вышерассмотренный π -энтропийный метод измеряет исключительно различия между сравниваемыми экономическими структурами при тех вышеотмеченных посылках, которые характеризуют идеальную траекторию экономической динамики и не претендуют на оценку того, насколько одна из экономических структур лучше или хуже другой для достижений целей тех экономических систем, которых они и характеризуют²⁰. Увеличение или уменьшение сложности экономической структуры вовсе не означает ее улучшения или ухудшения²¹; иными словами, сложность экономической структуры непосредственно не является критерием ее оптимальности. Если тем или иным способом станет известной оптимальная экономическая структура какого-либо объекта, то вышеизложенным π -энтропийным методом можно получить количественную оценку того, насколько фактическая экономическая структура отличается от оптимальной, и по мере

продвижения к последней контролировать стабильность тенденции этого движения.

Подчеркивая очередной раз, что предложенный \mathcal{S} -энтропийный подход к измерению экономических структурных различий основывается на особенностях идеальной траектории экономической динамики, полученной на основе теоретических моделей экономического роста, заметим, что в настоящей работе открытым остается вопрос об универсальности этого подхода. Для решения этого вопроса надо провести его сопоставительный анализ с другими методами измерения экономических структурных различий (например, [8; 34; 39-49 и др.]), что является предметом самостоятельного рассмотрения и выходит за рамки настоящей статьи.

Примечание

1. В дальнейшем для краткости, наряду с фактической, и траекторию экономической динамики, полученную на основе той или иной прикладной динамической модели, тоже будем называть фактической траекторией в противовес идеальной траектории экономической динамики.

2. Заметим, что в рамках других модельных конструкций прямая может и не оказаться идеальной траекторией. В таком случае дальнейшие рассуждения должны исходить из характера той кривой, которая будет квалифицирована идеальной траекторией, в рамках рассматриваемых модельных конструкций.

3. Здесь и далее предполагается, что величина $Z_i (i=1, \omega, \dots, n)$ с помощью соответствующих ценностных измерителей (если без них не обойтись) приведены к общей размерности, из-за чего возможно суммирование этих величин.

4. Определение состава системы как совокупности набора ее элементов и подсистем, является исходным моментом выявления строения, структуры этой системы [2, с.17; 5, с.106].

5. Хотя в некоторых работах содержатся призывы к использованию системного подхода для изучения вопросов структуры экономического объекта (например, [6, с.9]), и даже правильное определение последней (например, [7, с.255]), но тем не менее при конкретном исследовании структуры их авторы практически ограничиваются лишь анализом удельного состава рассматриваемого объекта.

6. Частичным признанием этого положения можно считать характеристики структуры экономических объектов, данные, например, в [8, с.121; 9, с.257; 10, с.5 и др.].

7. В некоторых работах под экономической структурой народного хозяйства понимаются соотношения между двумя подразделениями общественного производства, национальным доходом и материальными затратами в совокупном общественном продукте, фондом накопления и фондом потребления в национальном доходе и т.д. (например, [10, с.17-45]). По нашему мнению, для данных соотношений более удачным является название "воспроизводственная структура народного хозяйства" (например, [11, с.7]), а точнее, по применяемой нами терминологии - "воспроизводственная экономическая структура народного хозяйства".

Заметим, что термин "экономическая структура" в понятии, в котором он используется в настоящей работе, близок к следующему определению: "Экономические структуры - свойство экономической системы, характеризующее ее состав, соотношение частей и элементов" [12, с.111].

8. Для иллюстрации данное обстоятельство можно условно сравнить с известной задачей выбора пути движения короля на шахматной доске с исходной клетки (например, белого короля с e1) к последней по горизонтали клетке, относящейся к той же вертикали (т.е. к e8) с наименьшим количеством ходов; кроме прямой можно указать на множество вариантов достижения конечной цели за минимальное количество - 7 ходов.

9. Сложность состава является одним из видов сложности объекта как системы [15, с.100-101].

10. Заслуживает внимания то положение, что "...зависимость сложности от абсолютного числа элементов носит характерный для каждого класса объектов нелинейный характер", и в частности: "...сложность при изменении абсолютного числа элементов растет нелинейно" [15, с.99].

11. Здесь предполагается, что распределение населения по полу и месту жительства, не зависят друг от друга.

12. См. например, [4, с.154-155], в которой выводится формула энтропии Больцмана, имеющая аналогичный с (4) вид. Заметим, что в (4) в отличие от упомянутой формулы Больцмана отсутствует множитель K перед $\log n$, что допустимо, если заранее не задать основание логарифма (так как $K \log n = \log n$, где $K = \frac{1}{\ln 2}$).

13. Здесь и далее будет подразумеваться, что $\log n = \log_2 n$.

14. Заметим, что в рассматриваемом примере выбор именно отраслевого разреза непринципиален; к тем же выводам приводит и выбор другого, например, территориального разреза.

15. А.А.Макаров, ссылаясь на теорию информации, использует (6) в качестве меры разнообразия структуры (точнее, экономической структуры) энергетики. Но, в отличие от принятой в теории информации вероятностей трактовки X_i , он данную величину интерпретирует как долю первичного энергоресурса в общем объеме производства энергоресурсов [30, с.8].

16. Как отмечает Дж.Касти, "в то время как вероятность можно рассматривать как меру неопределенности в данной ситуации, сложность можно трактовать как меру понимания поведения системы" [36, с.58]. Данное положение наиболее прозрачно проявляется при измерении экономических структурных различий на основе показателей сложности сравниваемых экономических структур, что будет рассмотрено в следующей части статьи.

17. В экономической литературе, как правило, не делается различий между терминами "изменение" и "сдвиг"; одни авторы при изложении отдают предпочтение одному, а другие - другому термину.

18. Для решения (8) при экспериментальных расчетах нами была использована МИНИ ЭВМ "ГРАФИКСИ-2" (в частности, решение (8) можно получить, например, с помощью пакета прикладных программ "СТАТПАК", программа "RMUEL").

19. Это непосредственно вытекает из того факта, что $F'(d) > 0$ при $d \in [0; 1]$; действительно:

$$F'(d) = \sum_{i=1}^n \frac{(y_i - x_i)^2}{(1-d)x_i + dy_i} \cdot \log d > 0$$

20. Увеличение или уменьшение сложности экономической структуры не может служить непосредственной целью соответствующей экономической системы, ибо сложность, как таковая, не "включает" в себя внутренние побуждающие мотивы движения системы.

21. "Едва ли плодотворно обсуждать понятия "рост системы" и "усложнение системы" в терминах "лучше-хуже" [38, с.120].

Литература

1. Ицкович И.А. *Анализ линейных экономико-математических моделей*. Новосибирск, Наука, 1976.
2. Тюхтин В.С. *Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода*. М., Наука, 1972.
3. Крайзмер Л.П. *Кибернетика*. М., Агропромиздат, 1985.
4. Дружинин В.В. Конторов Д.С. *Проблемы системологии (проблемы теории сложных систем)*. М., Советское радио, 1976.
5. Афанасьев В.Г. *Системность и общество*. М., Политиздат, 1980.
6. *Структурные сдвиги в народном хозяйстве социалистических стран*. М., Мысль, 1976.
7. *Социалистическое расширение воспроизводства*. М., Мысль, 1980.
8. Казинец Л.С. *Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (показатели планирования и статистики)*. М., Экономика, 1981.
9. Ефимов А.Н., Жукова Л.М. *Структура промышленности СССР. Экономическая энциклопедия*. Промышленность и строительство, т.3, М., Советская энциклопедия, 1965.
10. *Структура народного хозяйства СССР*, М., Наука, 1967.
11. *Проблемы эффективности структуры народного хозяйства СССР в период развитого социализма*, М., Наука, 1981.
12. Румянцев А.М., Яковенко Е.Г., Янаев С.И. *Инструментарий экономической науки и практики*. Научно-популярный справочник, М., Знание, 1985.
13. Уемов А.И. *Системный подход и общая теория систем*, М., Мысль, 1978.
14. Бирюков Б.Б., Тюхтин В.С. *О понятии сложности*, Логика и методология науки, М., Наука, 1967.
15. Тюхтин В.С. *Теория автоматического опознавания и гносеология*, М., Наука, 1976.

16. Народное хозяйство СССР в 1983 г., Статистический ежегодник, М., Финансы и статистика, 1984.
17. Шамбадаль П. Развитие и приложения понятия энтропии., М., Наука, 1967.
18. Фаддев Д.К. К понятию энтропии конечной вероятностной схемы., Успехи математических наук, т.ХI, вып.1, 1956.
19. Алдакимова М.П., Сухоруков Г.А. Об одном подходе к определению количественной оценки сложности систем, Промышленная кибернетика, Киев, ИК АН УССР, 1971.
20. Алдакимова М.П., Сухоруков Г.А. Информационный подход к оценке сложности объектов и задач управления, Промышленная кибернетика, Киев, ИК АН УССР, 1971.
21. Урсул А.Д. Природа информации. Философский очерк, М., Политиздат, 1968.
22. Вильсон А.Дж. Энтропийные методы моделирования сложных систем, М., Наука, 1978.
23. Разумихин Б.С. Физические модели и методы теории равновесия в программировании и экономике, М., Наука, 1975.
24. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие, М., Мир, 1966.
25. Хавтаси Д.Ш. Проблема редукции труда, Статистика эффективности производства и производительности труда. Ученые записки по статистике, т.48, М., Наука, 1985.
26. Гуревич Б.А. Географическая дифференциация и ее меры в дискретной схеме, Вопросы географии, сб.77, Математика в экономической географии, М., Мысль, 1968.
27. Сонис М.Г. Значение энтропийных мер однородности для анализа перераспределений населения, сб.77, Математика в экономической географии, М., Мысль, 1968.
28. Ясин Е.Г. Теория информации и экономические исследования, М., Статистика, 1970.
29. Theil H. *Economics and Information Theory*, Amsterdam, North-Holland Publishing Company, 1967.
30. Макаров А.А. Энергетика: взаимосвязи и закономерности. Энергия: экономика, техника, экология, № 5, 1986.
31. Тейл Г. Прикладное экономическое прогнозирование. М., Прогресс, 1970.
32. Tilanus C.B., Theil H. *The Information Approach to the Evaluation of Input-Output Forecasts*. Econometrica, vol.32, N 4, 1965.
33. Сколка И. Применение меры количества информации при агрегировании межотраслевых балансов, Проблемы оптимального планирования. Материалы Международного семинара по вопросам оптимизации планирования и межотраслевого баланса,(Берлин, 5-10 апреля, 1965).
34. Ершов Э.Б. Агрегирование и информация. Операционный и информационный подходы к проблеме агрегирования в межотраслевых исследованиях, Теория и практика использования методов агрегирования в планировании и управлении. Материалы совещания (Киев, май 1984), выпуск 2, Ереван, изд-во АН Арм.ССР, 1986.

35. Соболев С.Л., Китов А.И., Ляпунов А.А. *Основные черты кибернетики*, Вопросы философии, N 4, 1955.
36. Касти Дж. *Большие системы. Связность, сложность и катастрофа*, М., Мир, 1982.
37. Хованов Н.В. *Математические методы изучения структуры и динамики научных кадров*, Научно-техническая революция и изменение структуры научных кадров СССР, М., Наука, 1973.
38. Петраков Н.Я., Ротарь В.И. *Фактор неопределенности и управление экономическими системами*, М., Наука, 1973.
39. Казинец Л.С. *Измерение структурных сдвигов в экономике*, М., Экономика, 1969.
40. Коссов В. *Показатели роста и развития экономики*, Вопросы экономики, N 12, 1975.
41. Коссов В. *О темпах в развитом социалистическом обществе*, Экономика и математические методы, т.XVI, вып.1, 1980.
42. Бутина М.А. *Методы измерения структурных сдвигов и их приложения*, Экономика и математические методы, т.XVI, вып.5, 1980.
43. Бутина М.А. *Интегральные характеристики структурных сдвигов в межотраслевой модели*, Моделирование межотраслевых взаимодействий, М., Наука
44. Кархин Г.И., Чесноков А.С. *О методологии измерения структурных сдвигов*, Экономика и математические методы, 1983, т.XIX, вып.2.
45. Минасян Г. *К измерению и анализу структурной динамики*, Экономика и математические методы, 1983, т.XIX, вып.2.
46. Карас П. Стратил Д. *Моделирование структурных связей в народном хозяйстве (Опыт работы НИИСЭИАУ (Братислава). Теория и практика статистического моделирования экономики*, М., Финансы и статистика, 1986.
47. Петров Ю.А. *Экономико-математический анализ взаимосвязи структуры и темпов роста производства*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.экон.наук. Новосибирск, ИЭ и ОПП СО АН СССР, 1988.
48. Moore J.H. *Measure of the Structural Change in Output*, The Review of Income and Wealth, 1978, Ser. 24, N 1.
49. Kovac O., Madzar L. *Stopa Rasta i Promene i Privrednoj Strukturi*, Ekonomist, 1970, God XXIII, Broj 1.

ეკონომიკური დინამიკის ტენდენციის სტაბილურობა და π -ენტროპიული მიღვომა ეკონომიკურ სტრუქტუ- რულ განსხვავებათა გაზომვისადმი

ვლადიმერ პაპავა

საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის
ეკონომიკის ინსტიტუტი

რეზიუმე. სტატიაში ჩამოყალიბებულია ეკონომიკურ სტრუქტურულ განსხვავებათა გაზომვის π -ენტროპიული მეთოდი, რომელიც ემყარება ეკონომიკური სტრუქტუ-
რის სირთულის რაოდენობრივი შეფასებისათვის ენტროპიის ფორმულის გამოყე-
ნებას.

შოცემულია ეკონომიკური დინამიკის ტენდენციის სტაბილურობის მაჩვნებელი. ამ მიზნით ერთმანეთს უძრავდება ეკონომიკური სტრუქტურის სირთულის დინა-
მიკაფაქტობრივ და იდეალურ ტრაექტორიათა მიხედვით. ეკონომიკური ზრდის თეორიიდან გამომდინარე მიჩნეულია, რომ იდეალურ ტრაექტორიად შეიძლება ჩა-
ითვალისწიფროვანი და უსაფრთხო განსხვავებათა გაზომვის ერთეულებად შემოღებუ-
ლია კომიტი და კოდიტი.

Stability of Economic Dynamics Tendency and π -entropial Approach to Measure- ment of Differences of Economic Structures

V.Papava

P.Gugushvili Institute of Economics,
Georgian Academy of Sciences

Summary. In this article is defined π - entropial method to measurement of differences of economic structures, based on using entropial formula for quantitative estimation of complexity of economic structure.

The index of stability of economic dynamics tendency is given. For this purpose, dynamics of complexity of economic structures are compared to factorial and ideal trajectory.

According to the theory of economic growth it is accepted that the ideal trajectory is a line.

Cobit and codit are accepted as units of measure of complexity of economic structure.

ფასები ავტორთათვის

1. უფრნალში საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის მაცნე: მეცნობიერის სერია, ქვეყნდება ქართულ, რუსულ და ინგლისურ ენგზე, სტატიები რომლებიც შეიცავენ ინფორმაციას თანამედროვე მოწინავე ეკონომიკური მიმართულებების ორიენტაციის და პრაქტიკული კვლევების შედეგების შესახებ. პერიოდულად იქცევდება რეცენზიები, აგრძოვე იმ კონფერენციების, სხდომებისა და სხვა სამცენიერო-ორგანიზაციული ლონისძებების ქრონიკები, რომლებიც რესპუბლიკაში ტარდება.

2. რედაქტორი გამოვზავნილი სტატიის ორიგინალი ხელმოწერილი უნდა იყოს ავტორის მიერ, თანაავტორობის შემთხვევაში კი - ყველა თანაავტორის მიერ, სახელის, გვარის, სამეუშაო აღგილის, სამეცნიერო ხარისხის და წილების, სრული საფოსტო მისმართის, ტელეფონის, ტელეფაქსის, ტელეკსის მითითებით.

3. სტატიის მოცულობა, გამოყენებული ლიტერატურის ჩამონათვალი, რეზუმე ქართულ, რუსულ და ინგლისურ ენებზე არ უნდა აღმატებოდეს ნაბეჭდი ტექსტის 24 გვერდს, რომელიც დაბეჭდილია 2 ინტერვალით. მარცხენა მხარეს დარვებული უნდა იყოს 4 სტ სიგანის მინდორი.

რეზუმე, გამოყენებული ლიტერატურის სია, ცხრილები და ნახატების მონაწერები სრულდება ცალკე ფურცელზე.

მოკლე მოხსენებების მოცულობა არ უნდა აღმატებოდეს 7 ნაბეჭდ გვერდს. რედაქტორის სტატიების წარმოდგენა აუცილებელია ორ ეგზემპლარად. ხელნაწერის ყოველი გვერდი ლიტერატურის სიის ჩათვლით უნდა იყოს დანომრილი.

4. ილუსტრაციები (ორ ეგზემპლარად) ცალკე უნდა ახლდეს. ნაშრომს. ნახაზები და გრაფიკები შესრულებული უნდა იყოს მკაფიოდ ტუშით, კალკაზე ან მილიმეტრიან ქაღალდზე. ფანჯრით შესრულებული, ტექსტში ჩახაზული, ან ხელნაწერზე დაწებებული ნახაზები არ მიიღება. აუცილებლად უნდა მიეცეს კურადღება აღნიშებების იდენტურობას ტექსტში და ნახაზებ. ყველა მინაწერი, რომელიც ფარავს ნახაზს უნდა შეიცვალოს ციფრობრივი, ან ასოთით აღნიშვნით, განმარტებები კი ჩამოტანილ იქნეს ნახაზის მინაწერში.

5. ყოველი ილუსტრაციის მეტე მხარეს აღნიშნული უნდა იყოს მისი რიგობრივი ნომერი და აუტორების გვარები.

6. ფორმულები და განმარტებები თუ ჩაწერილია ხელით უნდა შესრულდეს გარკვევით. ინდექსის ჩაწერისას კარგად უნდა განვასხვაოთ ერთმანეთისგან შტრიხი, ერთიანი და მძიმე. ფორმულების ჩაწერისას კარგად უნდა ჩანდეს განსხვევება დიდ და პატარა ასოებს შორის: თუ მათ ერთნაირი მოხაზულობა აქვთ დიდ ასოს ფანჯრით უნდა გაცვალოთ ხაზი ჰერმოდან (მაგ. X). განსაკუთრებით ზუსტად უნდა ჩაწერის ერთმანეთის მსგავსი ასოები (e და q, I და i, ს და n და sხვ),

7. ლიტერატურის დასახელება უნდა მოთავსდეს სტატიის ბოლოს ერთიანი სიის სახით (რეცენზიებში, რომელიც უნდა გამოქვენდეს რუბრიკით კრიტიკა და ბიბლიოგრაფია ლიტერატურა დასახელდება გვერდის სქელობაში).

წიგნებისათვის უნდა დავიცვათ შემდეგი თანმიმდევრობა: ავტორის გვარი და ინიციალები, წიგნის დასახელება, ტომი გამოცემის ადგილი, გამომცემლობა, წელი.

საექრნალო სტატიისათვის - ავტორის გვარი და ინიციალები, სტატიის დასახელება, ფურნალის დასახელება, წელი, ტომი, ნომერი (გამოშვება).

ლიტერატურის ნომერი სიაში შეესაბამება ტექსტში მათი მოხსენების რიგს. ტექსტში ლიტერატურის დასახელებისას უნდა აღინიშნოს მისი რიგითი ნომერი

მთა[3]). ლიტერატურის სიაში ყოველი წიგნის ბიბლიოგრაფიული ღლწერა ზუსტად უნდა შეესაბამებოდეს წიგნის (ჟურნალის) სატიტულო ფურცელს.

8. ავტორთა საყურადღებოდ რედაქცია აღნიშნავს, რომ სტატიის ტექსტისა და ნახტობებს უნდა ჰქონდეს მინაწერი დასახურდად. როგორც წესი კორექტურა ავტორებს არ ეგზაგნებათ.

9. სასურველია სტატიაში აღინიშნოს რითი განსხვავდება მიღებული შედეგი ადრე ცნობილისაგან.

10. უნარნალში სტატიები გამოქვეყნდება რედაქციაში შემოსვლის რიგის შიხვედით. თუ რედაქცია დააბრუნებს სტატიას გადასამუშავებლად, სტატიის წარმოდგენის თარიღად ითვლება რედაქციის მიერ საბოლოო ტექსტის მიღების თარიღი. უურნალის ერთ ნომერში შეიძლება ავტორის ერთი სტატიის ან ერთი მოკლე შეტყობინების გამოქვეყნდება.

11. სტატიის გამოქვეყნებაზე უარის თქმის შემთხვევაში რედაქცია უფლებას იტოვებს არ დაუბრუნოს ავტორს ერთი ეგზემპლარი.

12. ხელნაწერები რომლებიც არ უპასუხებს ზემოთ მოყვანილ მოთხოვნებს რედაქციის მიერ არ მიიღება.

INSTRUCTION TO AUTHORS

1. The journal "Proceedings of the Georgian Academy of Sciences: economic series" publishes articles in Georgian, Russian and English, which includes the results of theoretical and applied research in leading trends of modern economic sciences. Periodically published reviews, chronicles of conferences, meetings, seminars etc held in the Republic.

2. An original article sent to editorial board must be signed by all authors, providing names, first names, position, degrees, titles, full address, telephone, fax and telex.

3. Volume of an article, list of references and summary in Georgian, Russian and English should not exceed 24 typewritten lines with double spacing. On the left hand side 4 cm margins should be left.

Summary, list of references, tables and signs under illustrations should be submitted separately.

A volume of short notes should not exceed 7 typewritten lines.

Two copies of papers should be sent to the publisher. All pages of manuscripts, including references should be numbered.

4. Illustrations (two copies) should be submitted separately.

Drawings and drafts should be filled legibly with Indian ink on tracing paper or squared paper. Drafts in pencils, drawn in texts or pasted onto manuscripts are not accepted. It is necessary to keep an eye on exact accordance of designations in texts and drafts. All legends, overloading drafts should be substituted by figures or letters, explanations of them should be moved to inscriptions under illustrations.

5. On the back of each illustration it's ordinal number and authors' names should be written down.

6. Formulas and designations should be handwritten by ink, legibly, large and loosely. Subindexes should be avoided as far as possible.

When marking indexes it is necessary to differ strokes and numeral-units from commas.

When writing formulas it is necessary to differentiate strictly between small and capital letters. This requirement is applied especially to the

letters of the same inscription distinguishing only by their size: capital letters are underlined with line below (for example, X). .

It is necessary to write carefully the letters looking alike (g and q, l and e, u and n etc.).

7. Literature is listed as a general list at the end of an article (in the reviews published in the section "Criticism and Bibliography" literature is given in footnotes) in the following order: books, 1st 2nd and 3rd names of the author, title of the book, place of publication, publishing house, year of publication.

Journal articles: books, 1st, 2nd, 3rd names of the author, articles's title, year of publication, volume, issue.

Literature is listed following the sequence of references in the text of an article. References in the text of an article are given in parentheses. A bibliographic description of each title in the list of literature must correspond strictly to the title-page of a book or a journal.

8. The editorial staff calls your attention to the fact that a typed text and drawing ready for type-setting signed "ready for printing" and proof-sheets for reading, as a rule, are not sent back to authors.

9. It is advisable to mention in an article the distinctive features of the given result from all the others already known.

10. Articles are published in succession of their receiving by the editorial staff. If an article is sent back to the author for revision, the date of receiving the final text is regarded as the date of submission for consideration. In one issue of a journal only one article or one brief report of an author is published.

11. In case of a refusal to publish an article, the editorial staff reserves the right not to return one copy of an article to author.

12. The manuscripts not meeting these requirements are not taken for consideration by editorial staff.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия АН Грузии: серия экономическая" публикуются статьи на грузинском, русском и английском языках, в которых содержатся результаты исследований теоретического и прикладного характера по ведущим направлениям современной экономической науки.

Периодически публикуются рецензии, хроника о конференциях, совещаниях, семинарах и других научно-организационных мероприятиях, проводимых в республике.

2. Направленный в редакцию оригинал статьи должен быть подписан автором, а в случае соавторства - всеми соавторами с указанием фамилии, имени, отчества, места работы, учесной степени и звания, полного почтового адреса и телефонов, телексов, телексов.

3. Объем статьи, список использованной литературы, резюме на грузинском, русском и английском языках, не должны превышать 24 страниц машинописного текста, отпечатанных через два интервала. С левой стороны оставляются поля шириной 4 см.

Резюме, список использованной литературы, таблицы и подписи к рисункам исполняются на отдельных листах.

Объем кратких сообщений не должен превышать 7 страниц машинописного текста.

Статьи представляются в редакцию обязательно в двух экземплярах. Все страницы рукописи, включая литературу, должны быть пронумерованы.

4. Иллюстрации (в двух экземплярах) прилагаются к рукописи отдельно. Чертежи и графики должны быть выполнены четко, тушью на кальке или миллиметровой бумаге. Чертежи, выполненные карандашом, вычерченные в тексте или приклесенные к рукописи не принимаются. Необходимо тщательно следить за точным соответствием обозначений в тексте и на чертежах. Все надписи, загромождающие чертеж, должны быть заменены цифровыми или буквенными обозначениями, а объяснения к ним высечены в подпись к рисунку.

5. На обороте каждой иллюстрации должны быть проставлены ее порядковый номер и фамилии авторов.

6. Формулы и обозначения должны быть вписаны от руки чернилами, свободно, четко, крупно; следует по возможности избегать субиндексов.

В начертании индексов следует четко отличать штрих и единицу от запятой.

Должно соблюдаться строгое различие между строчными (малыми) и прописными (большими) буквами, имеющими одинаковое начертание и различающимися только своим размером: заглавные буквы подчеркиваются черточкой снизу (например, X).

Необходимо тщательно вписывать похожие одна на другую буквы (g и q, I и e, i и p и др.).

7. Литература приводится в конце статьи общим списком (в рецензиях, публикуемых в разделе "Критика и библиография", литература дается в подстрочных примечаниях) в следующем порядке:

Книги: Фамилия и инициалы автора. Название книги. Том. Место издания, издательство, год.

Журнальные статьи: Фамилия и инициалы автора. Название статьи. Название журнала, год, том, номер (выпуск).

Список литературы составляется в порядке упоминания работ в статье. Ссылки на литературу в тексте даются в квадратных скобках (например, [3]).

Библиографическое описание каждого названия в списке литературы должно строго соответствовать титльному листу книги (журнала).

8. Редакция обращает внимание авторов на то, что подготовленный к набору машинописный текст статей и рисунки подписываются авторами "в печать" и корректура для просмотра, как правило, не высыпается.

9. В статье желательно указать, чем отличается предлагаемый результат от ранее известных.

10. В журнале статьи публикуются в порядке поступления в редакцию. В случае возвращения автору статьи для доработки, датой представления считается день получения редакцией окончательного текста. В одном номере журнала может быть опубликована одна статья автора или одно краткое сообщение.

11. В случае отклонения статьи редакция оставляет за собой право не возвращать автору один экземпляр.

12. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редакцией не принимаются.

13. The editorial staff calls upon writers to use their best efforts to avoid frequent changes in the text of their manuscripts before sending them to the journal, so that the editor will be able to make minor changes in the typescript without difficulty.

14. The editorial staff calls upon writers to use the following abbreviations:

a) в начале и в середине статьи, а также в заголовках: Я.

15. Articles are published in accordance with their topicality, scientific and literary quality, originality, and also in accordance with the requirements of the editorial board.

16. Manuscripts, drawings, tables, photographs, maps, diagrams, etc., etc.,

17. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

18. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

19. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

20. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

21. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

22. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

23. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

24. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

25. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

26. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

27. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

28. Молодежь Трудовой молодежи Беларусь и ее союзы, организаций и т. д. и т. д.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Молодежь Беларусь" публикуются статьи, рецензии,

относящиеся к научным и практическим вопросам, изучению истории, культуры, литературы, художественности, народной и профессиональной творчества, науки, техники, характера

и особенностей общественной жизни, а также к проблемам воспитания, образования, научной и инженерной деятельности, творчества, науки, техники, характера

и особенностей общественной жизни, а также к проблемам воспитания, образования, научной и инженерной деятельности, творчества, науки, техники, характера

и особенностей общественной жизни, а также к проблемам воспитания, образования, научной и инженерной деятельности, творчества, науки, техники, характера

и особенностей общественной жизни, а также к проблемам воспитания, образования, научной и инженерной деятельности, творчества, науки, техники, характера

и особенностей общественной жизни, а также к проблемам воспитания, образования, научной и инженерной деятельности, творчества, науки, техники, характера

и особенностей общественной жизни, а также к проблемам воспитания, образования, научной и инженерной деятельности, творчества, науки, техники, характера

и особенностей общественной жизни, а также к проблемам воспитания, образования, научной и инженерной деятельности, творчества, науки, техники, характера

სარადაქციო კოლეგია

ვ. პაპავა (მთავარი რედაქტორი), გ. ადეიშვილი, თ. ბერიძე (სწავლული მდივანი),
 ჭ. გომირგაძე, ა. გუნია, ა. კურატაშვილი, რ. შითაიშვილი, ი. მესხია, ა. სილაგაძე,
 ვ. ჩანტლაძე, თ. ჩიკავაძე, ლ. ჩიკავა, გ. წერეთელი (მთავარი რედაქტორის მოად-
 გილი), ბ. ხახია, მ. ჭიბუტი

პასუხისმგებელი მდივანი ი. დემირხანოვა

EDITORIAL BOARD

V.Papava (Editor-in-Chief), V.Advadze, G.Adeishvili, T.Beridze (Scientific Secretary), V.Chantladze, L.Chikava, T.Chikvaidze, M.Djibouti, H.Giorgadze, A.Gunia, B.Khasia, A.Kuratashvili, Y.Meskhia, R.Mitaishvili, N.Paichadze, A.Silagadze, G.Tsereteli (Deputy Editor-in-Chief)

Executive Secretary I.Demirkhanova

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.Г.Папава (главный редактор), В.С.Адвадзе, Г.Г.Адеишвили,
 Т.А.Беридзе (ученый секретарь), Г.Г.Гиоргадзе, А.Л.Гуния,
 М.Ч.Джибути, А.А.Кураташвили, Я.Е.Месхия, Р.Л.Миташвили,
 Н.Н.Пайчадзе, А.Н.Силагадзе, Б.А.Хасиа, Г.Ш.Церетели (зам. главного
 редактора), В.Г.Чантладзе, Л.Л.Чикава, Т.Н.Чикваидзе

Ответственный секретарь И.С.Демирханова

380007, თბილისი, ქქედის 14, საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის პ. გუგუშ-
 შვილის სახელობის ეკონომიკის ინსტიტუტი
 ტეл. 99-68-53, 99-07-02, ფაქსი: 99-83-89

საქ მეცნიერებათა აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტეზოვის ქ 19

P.Gugushvili Institute
 of Economics, The Georgian
 Academy of Sciences,
 14, Kikodze street,
 Tbilisi, 380007,
 Republic of Georgia
 tel:(8832)99-6853,(8832)99-0702
 Fax: (8832)998-389

Республика Грузия
 380007, Тбилиси,
 ул.Кикодзе, 14
 Институт Экономики
 им.П. Гугушвили АН Грузии
 тел: (8832)99-68-53,(8832)99-07-02
 факс: (8832)99-83-89

გადაეცა წარმოებას **26 XII 93** ხელმოწერილია დასაბეჭდად **28 XII 93**; ქაღალდის
 ზომა 70x108 1/16; ქაღალდი ოფსეტური; ბეჭდვა ოფსეტური; პირობითი ნაბეჭდი
 თაბახი 4, 9; სააღრიცხვო-საგამომცემლო თაბახი 4, 36; ტირაჟი 500; შეკვეთა N
1562

ფასი სახელშეკრულებო

11-93

1991
2

95-8

80 523 -

სამიცვალო
ბიბლიოთეკი

CONTENTS

B. Khasia

- The Role of Credit in the Development of Agriculture
in the Presoviet Georgia 123

L. Abalkin

- Lessons of "The Shock Therapy" in Economic
(Russian Experience) 135

S. Fortescue

- Privatisation of Russian Industry 155

V. Papava

- Stability of Economic Dynamics Tendency and \mathcal{T} -entropial Approach
to Measurement of Differences of Economic Structures 170

გოგი 1
VOL. 1
TOM 1
N 3-4

1993
76196